

ISSN 2500-0608

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ШКОЛЬНОМУ БУЛЛИНГУ: АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА

Современная аналитика образования

№ 1 (31)
2020

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИНСТИТУТ ОБРАЗОВАНИЯ

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ
ШКОЛЬНОМУ БУЛЛИНГУ:
АНАЛИЗ
МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА**

---

*Серия
Современная аналитика
образования*

№ 1 (31)

УДК 37.015.3
ББК 88.54
М 75

Сопредседатели редакционного совета серии:

Я.И. Кузьминов, к.э.н., ректор НИУ ВШЭ;
И.Д. Фрумин, д.п.н., научный руководитель Института образования НИУ ВШЭ

Руководитель Комитета по выпуску серии:

М.А. Новикова

Рецензент:

Хломов К.Д., к. п. н, старший научный сотрудник
лаборатории когнитивных исследований ИОН РАНХиГС

Авторы:

Д.В. Молчанова, М.А. Новикова

Под научной редакцией

А.А. Реана

Противодействие школьному буллингу: анализ международного опыта /
М 75 Д. В. Молчанова, М. А. Новикова; Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Институт образования. — М.: НИУ ВШЭ, 2020. — 72 с. —
200 экз. — (Современная аналитика образования. № 1 (31)).

Представлен сравнительный анализ наиболее известных зарубежных программ профилактики и противодействия школьной травле, включающий выделение компонентов программ, связанных с их наибольшей эффективностью. Детально рассмотрены три международные антибуллинговые программы: OBPP, KiVa и Positive Action, в том числе с точки зрения возможностей их распространения и локализации, а также финансовых и правовых оснований использования.

Материал предназначен для специалистов в области образования, психологии, педагогики, а также для широкого круга читателей, интересующихся тематикой благополучия школьников.

Содержание

Введение	4
1. Основные компоненты программ противодействия травле	7
Выводы.....	13
2. Национальные антибуллинговые программы: сложность преемственности и распространения локальных модификаций.....	15
3. Сравнительный анализ международных антибуллинговых программ (OBPP, KiVa, Positive Action)	27
Географический, юридический и административный факторы.....	34
Экономический фактор	40
Выводы.....	47
Заключение	50
Приложения.....	54
Литература	57

Введение

Дискуссии о том, в какой степени школа должна выполнять воспитательные функции, ведутся на протяжении веков. Среди феноменов школьной жизни, вызывающих яркую общественную реакцию (в последние годы в нашей стране все более однозначно негативную), — буллинг, или школьная травля. Сегодня много говорится о том, что именно образовательная организация должна взять на себя функции по борьбе с этим явлением и по его профилактике. Травля — феномен, который охватывает не только сферу образования; буллинг возможен в любых организациях, где существует иерархия и возможность установления отношений подчинения

До сегодняшнего дня широко известных комплексных программ противостояния травле, реализуемых на разных уровнях школьной жизни и привлекающих разных членов школьного сообщества, в нашей стране нет. Потребность в снабжении школ алгоритмами работы в этой сфере очевидна. Для того, чтобы задача могла быть реализована эффективно, необходимо детально ознакомиться с опытом стран, в которых такие программы функционируют на протяжении последних 30 лет. Настоящая работа предлагает подробный их анализ с точки зрения как содержания, так и влияния социально-экономических факторов, а также оценки их эффективности. Проведенный анализ не имеет русскоязычных аналогов. По мнению авторов, он может быть интересен как исследователям, так и практикам, работающим в образовательных организациях, а также представителям сферы управления образованием.

Умышленно в данной работе не происходит разделения программ профилактики буллинга и противодействия ему. Отчасти это связано с тем, что часто программы профилактики включают в себя и сценарии противодействия. Кроме того, в англоязычных источниках иногда встречается использования термина «prevention» в значении не только «профилактика», но и «противодействие». Таким образом, в рамках данного анализа не было задачи разделения программ: хотя фактически различия есть, они не позволяют уравнивать программы с разными фокусами проблем.

Первая в мире программа по борьбе с буллингом и его последствиями появилась в Норвегии в 1980-е годы и основывалась на трудах Д. Ольвеуса. Это была реакция Министерства образования Норвегии на трагическое происшествие — суицид трех подростков, которые подвергались издева-

тельствам в школе¹. В 1991 г. была проведена оценка эффективности программы, показавшая факт снижения травли на 50%². По меньшей мере 15 антибуллинговых программ, вдохновленных работой Д. Ольвеуса, начали работать уже в 90-х годах, а на сегодняшний день количество программ данного типа не поддается точному подсчету³. Три из них (*OBPP, KiVa, Positive Action*) признаны эффективными в различных странах по всему миру. Помимо них существуют множество локальных программ, созданных в рамках государственных заказов (*Bulli & Pupe, S.S.Grin, SAVE, ViSc* и др.).

Самыми известными сегодня исследователями в области профилактики школьной травли и ее последствий принято называть: Д. Ольвеуса (Норвегия), К. Ригби (Австралия), Д. Пеплер (Канада), П. К. Смита (Англия), К. Салмивалли (Финляндия), Р. Ортега (Испания), Д. Эспелейдж (США)⁴. Есть мнение, что, несмотря на обилие программ противодействию буллингу, большинство из них не универсальны, а некоторые и вовсе не эффективны, так как не охватывают такие темы, как сексуальные домогательства, гомофобные насмешки и другие формы агрессивного поведения⁵.

Зарекомендовавшие себя программы борьбы с буллингом имеют четко определенный набор компонентов, которые используются на разных уровнях взаимодействия (индивидуальном, классном, школьном, уровне местного сообщества и т. п.). Следует уточнить, что многие антибуллинговые программы связаны теоретической рамкой с концепцией Л. фон Берталанфи и работами У. Бронфенбреннера — в том смысле, что воспроизводят теорию систем в рамках непрерывного сотрудничества ребенка — семьи — школы — местного сообщества — общества в целом. Благодаря представлению о «психологической экологии» человека, следует рассматривать развитие человека через совокупность взаимодействия микро-системы (семья), мезосистемы (локальная среда общения), экосистемы

¹ A Brief History of the Olweus Bullying Prevention Program. <http://www.violenceprevention-works.org/public/olweus_history.page>.

² *Olweus D.* Bully/victim problems among schoolchildren: Basic facts and effects of a school based intervention program // *The development and treatment of childhood aggression*. 1991. Vol. 17. P. 411–48.

³ *Clarke A.M., Morreale S., Field C., Hussein Y. and Barry M.M.* What works in enhancing social and emotional skills development during childhood and adolescence? A review of the evidence on the effectiveness of school-based and out-of-school programmes in the UK, 2015.

⁴ Там же.

⁵ Good bullying programs. <https://www.kidsinthehouse.com/teenager/bullying/what-to-do/good-bullying-programs?qt-more_videos=1#qt-more_videos>.

(местные сообщества) и макросистемы (нации, этноса, общества в целом). Действия некоторых программ могут носить профилактический или проактивный характер, закладывая у детей основы социально приемлемого поведения в межличностных отношениях.

В первом разделе настоящей работы подробно рассматриваются ключевые элементы антибуллинговых программ, связанные с наибольшей их эффективностью:

- вовлечение в работу всех учеников, а не только непосредственно участвующих в травле;
- предпочтение подходам, в которых акцент делается на том, чтобы дать виновнику возможность исправить причиненный им жертве ущерб, в противовес подходам, исповедующим важность наказаний;
- просветительская и психологическая работа с родителями, учителями и другими участниками школьного сообщества.

Во втором разделе рассматриваются национальные проекты (*SAVE, Expect Respect, ViSC, Bulli & Pupe, Flemish School-Based Anti-Bullying Programme, Irish Nationwide Anti Bullying Programme, Steps to Respect, The Friendly Schools Project*) с точки зрения их эффективности и актуальности.

В третьем разделе работы проводится детальный анализ трех наиболее распространенных и широко применяемых в мире программ: *OBPP (Olweus Bullying Prevention Program), KiVa, Positive Action*. Анализу подвергаются содержание программы, ее распространенность в мире и степень поддержки со стороны властей, стоимость реализации программы, эффективность и, наконец, возможности локализации.

1. Основные компоненты программ противодействия травле

При рассмотрении антибуллинговых программ возникает потребность выделить те элементы, которые бы были присущи большинству из них. Ttofi и Farrington в своем метаанализе указали наиболее эффективные компоненты борьбы с буллингом: регулярные встречи психологов или педагогов с родителями (не реже раза в триместр/месяц на период внедрения программы), проведение обучающих тренингов, интенсивность работы с представителями школ и детьми, продолжительность программы, введение дисциплинарных методов в работу и др.⁶. Кроме того, частота ситуаций школьной травли снижается по результатам тех программ, где осуществляется контроль за школьной и пришкольной территорией, возникают новые формы управления классом (*classroom management*), обсуждается и принимается общешкольная школьная политика в отношении буллинга.

Как упоминалось ранее, среди программ противодействия много тех, где упор делается не столько на сам буллинг, сколько на работу с любым отклоняющимся или агрессивным поведением. Ttofi и Farrington полагают, что направления влияния программы могут изменяться даже при различной трактовке «дисциплинарных методов» и «работы со сверстниками»⁷. К примеру, для *OBPP* дисциплинарные методы предполагают надзор за поведением подростков, а для *Friendly Schools* дисциплина связана с улучшением школьного климата — и во многом у них принципиально разные тактики⁸. Вопрос отношения к системе надзора как к практике, улучшающей школьный климат, является спорным. На сегодняшний день можно предполагать, что без понятных школьных правил невозможно соблюдение порядка, а прозрачность и понятность правил однозначно улучшают показатели школьного климата⁹. При этом для *OBPP* характерна идея того,

⁶ Ttofi M.M. & Farrington D.P. Effectiveness of school-based programs to reduce bullying: A systematic and meta-analytic review. *Journal of Experimental Criminology*. 2011. No. 7(1). P. 27–56.

⁷ Там же.

⁸ Stalker K.C., Wu Q., Evans C.B. & Smokowski P.R. The impact of the positive action program on substance use, aggression, and psychological functioning: Is school climate a mechanism of change? *Children and Youth Services Review*. 2018. No. 84. P. 143–151.

⁹ Aldridge J.M., McChesney K., Afari E. Relationships between school climate, bullying and delinquent behaviours // *Learning Environments Research*. 2018. Vol. 21. №. 2. P. 153–172.

что изменения школьного климата, его улучшение, не всегда меняет показатели распространенности школьной травли¹⁰.

В данном разделе, используя данные метаанализа, попробуем выделить подобные обобщающие элементы.

Работа со сверстниками

Схемы поддержки психологического благополучия подростка-жертвы и налаживание просоциальной среды сверстников являются достаточно популярными способами работы с ситуациями травли. Многие школы — если у них нет полноценно функционирующей антибуллинговой программы — в настоящее время прибегают к подобному способу как к основному. Например, в Великобритании было подсчитано¹¹, что уже в 2007 году 62% школ проводили для учеников обучение мягкому урегулированию конфликтов. Также распространено обучение навыкам «активной дружбы», то есть такому взаимодействию подростков, при котором они: 1) уважают друг друга и относятся к другим как к равным, 2) радуются успехам других, 3) могут постоять друг за друга, 4) не притворяются и принимают друг друга такими, какими они являются, 5) честны и не стремятся переделать друг друга. Если в младшей школе тренировку этих навыков можно обеспечить во время игры, на переменах, после уроков на занятиях спортом, то в средней чаще используются схемы наставничества или консультирования с привлечением старшеклассников. Предварительно ребята старшего возраста проходят курсы внутри школы или с помощью внешних специалистов.

К примеру, проект *KiVa* использует поддержку сверстников успешно. *Menesini, Nocentini u Palladino*¹² сообщили об еще одной успешной схеме поддержки сверстников, основанной на двух исследованиях веб-проекта под названием *Noncadiamointrappola* («Давайте не попадем в ловушку»). Первоначально учащиеся разработали веб-сайт для продвижения контента против травли и, особенно, против кибербуллинга. Оценка эффективности, проведенная в восьми средних школах, выявила, что показатели встре-

---

¹⁰ Olweus Bullying Prevention Program. Funding toolkit. 2017. 36 p.

¹¹ Houlston C., Smith P.K. & Jessel J. Investigating the extent and use of peer support initiatives in English schools. *Educational Psychology*. 2009. No. 29(3). P. 325–344.

¹² Menesini E., Nocentini A. & Palladino B.E. Empowering students against bullying and cyberbullying: Evaluation of an Italian peer-led model. *International Journal of Conflict and Violence*. 2012. No. 6(2). P. 313–320.

чаемости кибербуллинга значительно снизились (особенно у мальчиков) среди тех, кто участвовал в программе.

Дисциплинарные методы

Относительно наиболее эффективных способов работы с инициаторами буллинга постоянно ведутся споры. Внедрение и поддержание дисциплинарных взысканий — сложный этический вопрос как для школьного коллектива, так и для контингента учащихся. Кроме того, существует позиция родителей, и если отсутствует принятая официально всеми участниками образовательного процесса общешкольная политика по отношению к травле, то любое наказание инициаторов буллинга, по сути, может расцениваться как неправомерное.

Различные подходы к теме дисциплинарных взысканий были обобщены Rigby¹³. Опрос 625 австрийских и немецких учителей показал, что многие в качестве эффективной меры рассматривают побуждение жертвы к отстаиванию собственных прав (фактически, это призыв наказать обидчика самостоятельно)¹⁴.

Проанализировав 339 случаев, Garandeau, Poskiparta и Salmivalli¹⁵ сравнили «конфронтационный» и «неконфронтационный» подходы, используемые в разных школах в рамках программы KiVa в Финляндии. «Конфронтация» оказалась несколько более успешной в средних школах и могла снизить уровень виктимизации в краткосрочной перспективе. При таком способе противодействия травле агрессор получает наказание за совершенный поступок против жертвы, учитель или другой взрослый не скрывает факта свершения акта буллинга и подчеркивает неприемлимость подобного поведения в обществе. «Неконфронтационная» стратегия была более успешной у младших школьников, а также показывала эффект в долгосрочной перспективе. Один из способов подобной стратегии — медиации, при которых не происходит разделения участников конфликта на жертв и инициаторов.

¹³ Rigby K. & Smith P.K. Is school bullying really on the rise? *Social Psychology of Education*/ 2011. No. 14(4). P. 441–455.

¹⁴ Burger C. et al. How teachers respond to school bullying: An examination of self-reported intervention strategy use, moderator effects, and concurrent use of multiple strategies // *Teaching and Teacher Education*. 2015. Vol. 51. P. 91–202.

¹⁵ Garandeau C.F., Poskiparta E. & Salmivalli C. Tackling acute cases of school bullying in the KiVa anti-bullying program: A comparison of two approaches // *Journal of Abnormal Child Psychology*. 2014. No. 42(6). P. 981–991.

В другом докладе Smith¹⁶ проанализировал 285 отчетов из школ Великобритании; по его данным, прямые санкции в отношении инициаторов были несколько менее эффективны, чем методы групп поддержки, особенно в отношении случаев социального буллинга. Разница в показателях успешности была меньше в средних школах, а в случае кибербуллинга прямые дисциплинарные санкции были наиболее эффективными. В этом исследовании также был высоко оценен успех восстановительных подходов (реабилитации), особенно в средних школах, где превалирует количество физического и вербального буллинга.

Восстановительные подходы (реабилитация)

В то время как прямое наказание может быть контрпродуктивным при некоторых обстоятельствах, некарательные подходы часто обвиняют в предоставлении обидчику фактической возможности вести себя, как ему вздумается. Основополагающим принципом реабилитационного подхода является возвращение инициатору ответственности за содеянное, осознание причиненного им вреда и переживаний жертвы. Важно также дать инициатору возможность «замещения утраченного», то есть восполнения материальной, физической или психологической потери (утраты), которую понесла жертва. Несмотря на то, что иницирующий травлю ребенок несет ответственность за свои действия, акцент делается не на том, что он нарушил школьные правила и это недопустимо, а на том, что при этом почувствовала жертва: «Ты видишь, как больно ты сделал другому человеку? Что ты можешь сделать, чтобы исправить ситуацию?»

Использование реабилитационного подхода в школах распространилось в последние годы¹⁷. Пример оценки его использования в школах в Гонконге представлен Wong, Cheng, Ngan and Ma¹⁸. По сравнению с контрольной школой, экспериментальная школа, использующая названный подход, показала значительное снижение числа случаев буллинга и более высокие показатели эмпатии и чувства собственного достоинства как у жертв травли, так и у ее свидетелей.

---

¹⁶ Smith P.K. Understanding school bullying: Its nature and prevention strategies. London: Sage. 2014.

¹⁷ Thompson F. & Smith P. The use and effectiveness of antibullying strategies in schools, research report.

¹⁸ Wong D.S.W., Cheng C.H.K., Ngan R.M.H. & Ma S.K. Program effectiveness of a Restorative Whole-School Approach for tackling school bullying in Hong Kong. International Journal of Offender Therapy & Comparative Criminology. 2011. No. 55(6). P. 846–862.

Проблема кибербуллинга

Особенности кибербуллинга — анонимность агрессора и большой охват возможных жертв. По мере увеличения числа просмотров оскорбительного контента количество обидчиков также может начинать расти как снежный ком. Было показано, что школьники, занимающиеся травлей сверстников в обычной жизни (в школе, на улице и т. д.), также часто прибегают к агрессивным действиям и в Сети¹⁹. Поэтому некоторые меры по уменьшению случаев травли в целом (например, научение эмпатии, способам разрешения конфликтов, просоциальному поведению), даже если они сосредоточены в основном на традиционных формах буллинга, могут влиять на частоту встречаемости кибербуллинга. В исследовании доказательств эффективности KiVa в Финляндии было засвидетельствовано, что сокращение количества случаев травли было столь же существенным для кибербуллинга, как и для традиционных видов буллинга²⁰.

Полезные обзоры ресурсов и стратегий предотвращения и профилактики кибербуллинга представлены Notar, Padgett and Roden и Ang^{21,22}. В контексте подросткового кибербуллинга Ang считает, что обучение эмпатии и изменение убеждений, поддерживающих агрессию в Интернете, наиболее эффективны для уменьшения количества случаев кибербуллинга²³. В более общем плане, руководство по кибербуллингу и цифровой безопасности разрабатывается во многих странах, а также существует множество открытых источников, которые дают советы детям, молодым людям, родителям и школам (например, Friendly Schools в Австралии)²⁴.

---

¹⁹ Kowalski R.M., Giumetti G.W., Schroeder A.N. & Lattanner M.R. Bullying in the digital age: A critical review and meta-analysis of cyberbullying research among youth. *Psychological Bulletin*. 2014. No.140(4). P. 1073–1137.

²⁰ Salmivalli C., Kärnä A. & Poskiparta E. Counteracting bullying in Finland: The KiVa program and its effects on different forms of being bullied // *International Journal of Behavioural Development*. 2011. No. 35(5). P. 405–411.

²¹ Notar C.E., Padgett S. & Roden J. Cyberbullying: Resources for intervention and prevention. *Universal Journal of Educational Research*. 2013. No.1(3). P. 133–145.

²² Ang R.P. Adolescent cyberbullying: A review of characteristics, prevention and intervention strategies. *Aggression and Violent Behavior*. 2015. No. 25(A). P. 35–42.

²³ Там же.

²⁴ Cross D., Barnes A., Papageorgiou A., Hadwen K., Hearn L. & Lester L. A socio-ecological framework for understanding and reducing cyberbullying behaviours. *Aggression and Violent Behavior*. 2015. No. 23. P. 109–117.

Роль родителей

Существуют исследования, показывающие, как особенности семейных отношений влияют на вероятность участия школьника в буллинге в качестве инициатора или жертвы²⁵. Например, было установлено, что случаи применения родителями физических наказаний и психологической агрессии могут быть предикторами причастности ребенка из подобной семьи к школьной травле²⁶. С другой стороны, родители могут поддерживать инициативы по борьбе с травлей, участвовать в образовательных и просветительских семинарах, пристальнее следить за поведением и психоэмоциональным состоянием собственного ребенка²⁷.

Axford et al. рассматривали вопросы, касающиеся важности вовлечения родителей в антибуллинговую работу²⁸. В контексте кибербуллинга Ang описала важность развития устойчивых позитивных отношений между родителями и подростками²⁹; если в семье есть дети младшего школьного возраста, важным с родительской стороны является консультирование по вопросам использования Сети Интернет³⁰.

Роль учителей и их подготовка

Учителя находятся в авангарде реализации школьной антибуллинговой политики. Анализ различий между работой на уровне школы и на уровне класса в рамках проекта *KiVa* показал, что важным предиктором уровня

---

²⁵ Новикова М.А., Реан А.А. Семейные предпосылки вовлеченности ребенка в школьную травлю: влияние психологических и социальных характеристик семьи // Психологическая наука и образование. 2018. Т. 23. №. 4.

²⁶ Gómez-Ortiz O., Romera E.M. & Ortega-Ruiz R. Parenting styles and bullying: The mediating role of parental psychological aggression and physical punishment. *Child Abuse & Neglect*. 2016. No. 51. P. 132–143.

²⁷ Smith P.K. *Understanding school bullying: Its nature and prevention strategies*. London: Sage. 2014.

²⁸ Axford N., Farrington D.P., Clarkson S., Bjornstad G.J., Wrigley Z. & Hutchings J. Involving parents in school-based programmes to prevent and reduce bullying: What effect does it have? // *Journal of Children's Services*. 2015. No. 10(3). P. 242–251.

²⁹ Ang R.P. Adolescent cyberbullying: A review of characteristics, prevention and intervention strategies. *Aggression and Violent Behavior*. 2015. No. 25(A). P. 35–42.

³⁰ Sasson H. & Mesch G.S. Parental mediation, peer norms and risky online behaviours among adolescents. *Computers in Human Behavior*. 2014. No. 33. P. 32–38.

распространенности виктимизации является то, считают ли ученики, что учителя в школе нетерпимы по отношению к травле³¹. Рассматривая, что необходимо для реализации программы *OBPP* на общешкольном уровне, Д. Ольвеус обнаружил, что наиболее важными предпосылками являются открытая коммуникация среди учителей и внимание школы к проблемам травли³². Став свидетелями травли, учителя должны сразу же сообщить об этом своим коллегам, чтобы те, в свою очередь, могли обратить внимание на поведение конкретных учеников на уроках и вне них. Значение, которое персонал придает теме буллинга и распространению информации о программе противодействия на весь педагогический состав, — предиктор успешного внедрения антибуллинговой программы на уровне класса. Многие программы (такие как *KiVa* и *OBPP*) включают подготовку учителей как часть внедрения своей программы. Важно, чтобы навыки работы с травлей были встроены в программы профессиональной подготовки для педагогов, и молодые учителя, в свою очередь, могли получить финансовую поддержку для прохождения курсов повышения квалификации по соответствующей тематике³³.

Выводы

Наиболее наполненными программами являются *OBPP* и *Friendly Schools*. Программа Д. Ольвеуса (*OBPP*) — первопроходец среди антибуллинговых программ, а *Friendly Schools* — программа из Австралии, которая получила национальную поддержку и распространена по всей материке. Такой компонент антибуллинговых программ как «реабилитация», то есть помощь инициаторам травли, перепрограммирование их поведения на более про социальное, редко можно увидеть в качестве отдельно включенного элемента программы.

---

³¹ Saarento S., Karna A., Hodges E. & Salmivalli C. 'Student-, classroom-, and school-level risk factors for victimisation' // Journal of School Psychology. 2013. Vol. 51. No. 3. P. 421–434.

³² Olweus D. The Olweus Bullying Prevention Programme: Design and implementation issues and a new national initiative in Norway. In P.K. Smith, D. Pepler, & K. Rigby (Eds.), *Bullying in schools: How successful can interventions be?* Cambridge: Cambridge University Press. 2004. P. 13–36.

³³ Cross D., Epstein M., Hearn L., Slee P., Shaw T. & Monks H. National Safe Schools Framework: Policy and practice to reduce bullying in Australian schools. *International Journal of Behavioral Development*. 2011. No. 35(5). P. 398–404.

Таблица 1. Наличие элементов в различных программах противодействию травле

	OBPP	KiVa	PA	SAVE/ANDAVE	Bulli & Pepe	The Donegal/ ABC	Expect Respect	ViSc	The Friendly Schools	Steps to Respect	S.S.Grin
Работа со сверстниками	V	V	V	V	V	V	V	V	V	V	V
Дисциплинарные методы	V		V	V		V	V		V	V	
Восстановительные подходы (реабилитация)									V		V
Роль родителей	V	V					V		V	V	
Роль учителей и их подготовка	V	V	V	V	V	V	V	V		V	

При анализе антибуллинговых программ следует учитывать также, была ли данная программа внедрена после эмпирического исследования (*OBPP*, *KiVa*), или же она была создана на базе другой программы противодействия школьной травле (*The Donegal*, *ANDAVE*). В зависимости от последовательности «исследование — программа» или «базовая программа — локальная модификация» могут изменяться показатели эффективности, причем как в сторону увеличения эффекта (то есть снижения показателей буллинга во всех возрастных группах), так и в сторону ухудшения (то есть увеличения случаев школьной травли в разные возрастные периоды).

---

2. Национальные антибуллинговые программы: сложность преемственности и распространения локальных модификаций

В данном анализе будут рассмотрены восемь программ, которые были апробированы и поддержаны на государственном уровне в своих странах. Большинство этих программ возникли как результат исследований школьной травли на основании программы *OBPP*, но с учетом национальных особенностей. В США широкое распространение получили программы, направленные на работу с социально-эмоциональным обучением, косвенно связанные с программой *Positive Action*.

Большая часть программ были проанализированы с использованием критериев эффективности программ, выделенных Ttofi & Farington³⁴. Под эффективностью здесь и далее мы понимаем:

- стабильное снижение показателей распространенности буллинга в период апробации и внедрения программы;
- наличие оценки отсроченных результатов использования программы;
- описание методических рекомендаций;
- комплексную программу внедрения противобуллингового инструментария.

В рамках изученных программ был проведен непосредственный анализ этапов внедрения программы, особенностей работы с разными категориями участников процесса, показателей снижений распространенности школьной травли.

SAVE/ANDAVE

Первой программой, разработанной в Испании, был проект *SAVE*, который попал в первую национальную компанию противодействия травле *ANDAVE*³⁵. В конце 90-х примерно десять школ приняли участие в апроба-

---

³⁴ Zych I. et al. Protecting children against bullying and its consequences. Basel, Switzerland: Springer International Publishing, 2017. P. 9.

³⁵ Ortega R., Del-Rey R. & Mora-Mercan J.A. *SAVE Model: An anti-bullying intervention in Spain*. In P.K. Smith D. Pepler, & K. Rigby (Eds.). *Bullying in schools: How successful can interventions be?* Cambridge: Cambridge University Press. 2004. P. 167–186.

ции программы, исследовательской команде также удалось собрать данные об отсроченном эффекте программы по истечению четырех лет. Вдохновением для авторов стали успешные исследования в городах Берген и Шеффилд.

Проект SAVE объединяет исследовательскую инициативу с комплексом превентивных действий, направленных на сокращение случаев виктимизации и насилия в начальной и средней школе. Аналогично исследователям из Шеффилда, авторы этого проекта апеллируют к необходимости работы со всей школой. Ortega, один из авторов программы, предлагала серию одновременных действий на разных уровнях школьного взаимодействия. Эти действия в первую очередь направлены на развитие чувства благополучия, навыки коммуникации у школьников, выделение общих ценностей и смыслов у подростков. Кроме того, по ходу проекта предполагалась работа с педагогическим составом, а именно просвещение в проблеме буллинга в школе и вопросах сотрудничества учителей. На личностном уровне развивалась эмпатия и способность к рефлексии, шла работа с навыками критического мышления³⁶.

Самый эффективный вектор работы проекта SAVE — демократизация процесса управления сосуществования школьников в коллективе, а также эмоциональное и ценностное обучение³⁷. Демократизация осуществлялась через введение четких и ясных правил, которые были ориентированы на установление положительных межличностных связей. Основным методом являлась прямая работа с учениками-инициаторами или жертвами. Она была направлена на повышение эмоциональной компетентности учащихся, обучение навыкам просоциального поведения.

Благодаря подобной работе на 57% снизилась доля «инициаторов» и «жертв» в коллективе, а также повысилась на 7% доля «свидетелей»³⁸. Кроме того, в экспериментальной группе на 16% увеличилось число детей, сообщающих о том, что их отношения со сверстниками стали лучше. Также на 41% сократилось количество жертв, которые оказывались неоднократно в ситуации буллинга в течение года.

---

³⁶ *Onega R., Del Rey R., Mora-Merchdn J.A.* 9 SAVE model: an anti-bullying intervention in Spain // *Bullying in schools: how successful can interventions be?* 2004. P. 167.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же.

Bulli & Pupe (Bullies and Dolls)

Bulli & Pupe — итальянская программа противодействия буллингу, которая направлена не только на изменение поведения отдельных лиц, но и на формирование сплоченности группы сверстников³⁹. Основные цели программы — снижение уровня виктимизации и количества случаев травли. *Bulli & Pupe* предназначена как для индивидуальной работы, так и для работы с группой подростков, программа проводится в течение всего учебного года. Целевая аудитория — ученики средней и старшей школы, то есть дети от 10 до 16 лет.

В рамках программы используются обучающие видеоролики и буклеты, проходят дискуссии и иные мероприятия. Цель — донести до школьников, что буллинг может привести к множеству негативных результатов в перспективе.

Программа апробировалась в рамках трехчасовой сессии один раз в неделю в течение трех недель. Дети должны были учиться распознавать и понимать негативные последствия насилия, искать альтернативы для выхода агрессии и обучаться навыкам сочувствия и эмпатии.

В программе *Bulli & Pupe* были затронуты три большие темы: «издевательство над сверстниками», «дети, наблюдавшие домашнее насилие» и «цикл насилия». Для каждой из тем был снят обучающий и просветительский ролик. Этими видео должны были начинаться интерактивные уроки, в течение которых учителя обсуждали со школьниками сам ролик и ту часть буклета, с которым ролик тематически был связан. Все уроки в пробном варианте проходили под контролем экспертов, а педагоги собирали различные мнения подростков по теме школьной травли в фокус-группах. Наиболее эффективной программа оказалась для учеников средней школы (11–14 лет), поскольку для этого возраста межличностное общение в среде сверстников является приоритетным⁴⁰.

Помимо просмотра видеороликов, в обучение были включены групповые обсуждения и ролевая игра. Для создателей программы было важно проявление эмоциональной поддержки жертв со стороны и сверстников, и педагогического состава. Также поощрялись любые активные действия в

---

³⁹ Bulli & Pupe, Intervention Program for the Reduction of Bullying and Victimization in School. <<http://www.mentalhealthpromotion.net/?i=promenpol.en.toolkit.794>>.

⁴⁰ Baldry A.C. & Farrington D.P. Evaluation of an intervention program for the reduction of bullying and victimization in schools. *Aggressive Behavior*. 2004. No. 30. P. 1–15.

разрешении конфликтов и помощи жертвам в преодолении последствий буллинга. Согласно Baldry and Farrington, программа дала положительный эффект для учеников средней и старшей школы, но при этом ухудшилась статистика по случаям школьной травли в среде младшеклассников⁴¹. Авторы предположили, что программа лучше работала со старшеклассниками в силу большей развитости у них необходимых когнитивных навыков, в то время как ученики младшей школы стали сообщать о большем количестве случаев буллинга после начала программы, потому что они научились лучше распознавать его сценарии.

The Donegal u ABC

Программа *Donegal* по борьбе с буллингом проводилась в Ирландии в одноименном графстве, за этим последовала работа над национальной программой ABC^{42,43}. *Donegal* была апробирована в 42 начальных школах. В половине школ прошли предварительные тестирования, а также пробы после завершения программы для оценки отсроченного эффекта. Программа ABC была распространена в 68 школах, из которых предварительной и контрольной оценке подверглись четыре школы.

Обе программы работали на общешкольном уровне, также они были похожи по характеру тех мероприятий, которые были обязательны к проведению. Программы начинались с обучения педагогических сотрудников (11 учителей в *Donegal* и 32 — в ABC). Обученные педагоги стали координаторами школьных сетей, в каждую из которых входили от трех до пяти школ. Эти преподаватели оказывали помощь и поддержку всем членам школьных сообществ, включая советы директоров, самих сотрудников, родителей и учеников. Были также предоставлены специальные материалы, в том числе пакеты пособий для учителей и для родителей. Ученикам были предложены материалы по профилактике буллинга и перечень советов, как реагировать на подобные ситуации.

⁴¹ Baldry A.C. & Farrington D.P. Evaluation of an intervention program for the reduction of bullying and victimization in schools. *Aggressive Behavior*. 2004. No. 30. P. 1–15.

⁴² O'Moore A.M. & Milton S.J. Ireland: The Donegal primary school antibullying project. In P. K. Smith, D. Pepler & K. Rigby (Eds.). *Bullying in schools: How successful can interventions be?* Cambridge: Cambridge University Press. 2004. P. 275–288.

⁴³ Minton S.J. et al. An exploratory survey of the experiences of homophobic bullying among lesbian, gay, bisexual and transgendered young people in Ireland // *Irish Educational Studies*. 2008. Vol. 27. № 2. P. 177–191.

Школы, на базе которых проводились программы, принимали единую политику борьбы с травлей. Она включала в себя конкретные процедуры по представлению отчетности, регистрации и расследованию инцидентов. Было откорректировано содержание учебных программ; включены дополнительные часы научения просоциальному поведению, социальным и эмоциональным навыкам и ненасильственному разрешению конфликтов. Обучение проходило в форме собраний и групповых занятий, разрабатывались ролевые игры, антибуллингowe плакаты, шла активная музыкальная и театральная деятельность, создавались сценарии к фильмам. По словам O'Moore и Minton, внедрение *Donegal* привело к 20-процентному снижению виктимизации (50-процентному в случае жертв повторяющегося буллинга) и 17-процентному снижению случаев инициации травли (70-процентному в случае повторяющихся актов)⁴⁴. Результаты использования программы *ABC* были менее убедительны. Minton и O'Moore объяснили это более низкой степенью мониторинга процесса и результатов⁴⁵. Кроме того, очень сильно отличались формы внедрения программ. В случае *ABC* дети обучались в летней школе, в то время как *Donegal* проводила обучающие серии по выходным. В *ABC* практиковались сетевые группы, которые были рассредоточены по всей стране, и кураторы групп общались исключительно по электронной почте, тогда как в *Donegal* была введена практика личных встреч.

Viennese Social Competence (ViSC)

Программа *ViSC* является основной профилактической программой, предназначенной для учащихся 5–8 классов (11–15 лет) в Австрии⁴⁶. Предотвращение агрессии и буллинга определяется как задача развития и роста самой школы. Первоначальная реализация программы длилась около года.

В соответствии с национальной стратегией Австрии “Вместе против насилия”, главной целью программы *ViSC* является снижение агрессивного поведения и числа случаев травли, а также развитие социальных и меж-

⁴⁴ O'Moore A.M. & Milton S.J. Ireland: The Donegal primary school antibullying project.

⁴⁵ O' Moore A.M. & Minton S.J. An evaluation of the effectiveness of an anti-bullying programme in primary schools. *Aggressive Behaviour*. 2005. No. 31. P. 609–622.

⁴⁶ ViSC Social Competence Program. <http://www.viscprogram.eu/wp-content/uploads/Infoszum-WiSK-Programm_englisch.pdf>.

культурных компетенций в школах. В течение первого семестра учебного года программа занимается профилактическими мерами в школе, при этом основной целевой группой обучения являются учителя. Профилактические меры на уровне класса для школьников вводятся преподавателями во втором семестре. В течение этого семестра целевыми группами становятся и учителя, и школьники.

В целях содействия передаче знаний между исследователями и практиками была разработана и применена каскадная модель “тренер тренеров”: исследователи обучают тренеров ViSC (которые называются мультипликаторами), мультипликаторы обучают учителей, а сами педагоги обучают своих учеников. Курс ViSC для обучения мультипликаторов проходил в Венском университете в течение трех лет. Тренеры ViSC были набраны австрийским федеральным Министерством образования через официальные пригласительные письма, которые были направлены всем ректорам университетов и руководителям школьных психологических служб в Австрии. Идея заключалась в обучении сотрудников, работающих в учебных заведениях или в школьных психологических службах, чтобы обеспечить постоянную передачу знаний между исследователями и специалистами-практиками. Курсы ViSC знакомят тренеров с философией и инструментами программы ViSC и предоставляют им подробные инструкции о том, как наилучшим образом ее реализовать.

Внедрение программы в школах проводилось на индивидуальном и общешкольном уровне. Учащимся было предложено взять на себя ответственность за свою социальную среду и за взаимодействие со сверстниками, предоставлена возможность активно содействовать улучшению школьной обстановки. Были также единичные компоненты, направленные на стимулирование социальных и эмоциональных навыков, таких как управление эмоциями, тренинг самооценки и обучение *копинг-стратегиям* (стратегиям совладания с трудными ситуациями). ViSC предоставлял школам справочник для учащихся и учителей, а образовательная программа включала 13 двухчасовых занятий. В качестве методов работы были предложены тренинги, ролевые игры, дискуссии, драматические постановки и др. Эти методы позволяли анализировать социальные ситуации, и подростки получали информацию о том, что подобные ситуации могут быть поняты по-разному. Затем учащиеся должны были участвовать в проектной работе в творческих группах по тематике профилактики буллинга (создавались, например, песни, видео или стенгазеты).

ViSC внедрили во многие австрийские школы. В 13 школах была проведена крупномасштабная оценка эффективности программы, которая вклю-

чала в себя как предварительное тестирование, так и оценку результатов после завершения программы⁴⁷. Также предполагался мониторинг изменений на всех этапах прохождения программы.

Согласно Strohmeier et al, эта программа была эффективной в снижении частоты вовлеченности подростков в ситуации буллинга, снизилось количество как его инициаторов, так и жертв⁴⁸. При этом предварительные результаты показали, что уровень виктимизации изменился незначительно, но отметим, что существуют данные о снижении показателей кибербуллинга⁴⁹.

School-Wide Positive Behavioral Interventions and Supports (SWPBIS): Expect Respect

Программа SWPBIS («Общешкольные позитивные поведенческие вмешательства и поддержка»), предложенная в США в 1998 году, основной своей целью видела обеспечение просоциального поведения и повышение успеваемости учащихся в школах⁵⁰. Школьная PBIS основана на практическом применении результатов исследований, собранных на базе 7000 школ, где реализуются успешные программы по изменению школьной среды.

Эта система улучшает качество жизни детей и подростков, делая их поведение в конфликте более адекватным и социально приемлемым. Предоставление различных видов поддержки, соответствующих потребностям каждого учащегося, называется многоуровневой системой поддержки (MTSS).

Эта программа также была использована для снижения количества случаев школьной травли⁵¹, при этом основной упор делался на обучении

---

⁴⁷ Grading P. et al. Effectiveness and sustainability of the ViSC Social Competence Program to prevent cyberbullying and cyber-victimization: Class and individual level moderators // Aggressive behavior. 2016. Т. 42. №. 2. С. 181–193.

⁴⁸ Strohmeier D., Kärnä A., Salmivalli C. Intrapersonal and interpersonal risk factors for peer victimization in immigrant youth in Finland. Dev Psychol. 2011.

⁴⁹ Grading P. et al. Effectiveness and sustainability of the ViSC Social Competence Program to prevent cyberbullying and cyber-victimization: Class and individual level moderators // Aggressive behavior. 2016. Vol. 42. №. 2. P. 181–193.

⁵⁰ Ögülmüş K., Vuran S. Schoolwide Positive Behavioral Interventions and Support Practices: Review of Studies in the "Journal of Positive Behavior Interventions" // Educational Sciences: Theory and Practice. 2016. Vol. 16. №. 5. P. 1693–1710.

⁵¹ Bradshaw C.P. Preventing bullying through positive behavioral interventions and supports (PBIS): A multitiered approach to prevention and integration // Theory Into Practice. 2013. Vol. 52. №. 4. P. 288–295.

педагогов. Школьный персонал прошел обучение и получил материалы, а затем реализовал программу в школах под наблюдением тренера (по одному на каждые три школы). После этого сотрудники школ работали в малых командах, которые также должны были посещать ежегодную летнюю подготовку. Заранее предусмотрена определенная процедура мониторинга внедрения программы.

PBIS была реализована на трех уровнях. Универсальный школьный уровень включал фиксацию изменения школьной политики и установление правил, которые были известны и одобряемы всеми членами школьного сообщества. Приверженность этим правилам усиливалась через введение различных наград, призов или привилегий. Нарушения правил вызывало предсказуемые и неизменные негативные последствия для обучающегося. Специальные компоненты для наказаний и поощрений были разработаны заранее для разных школ: чем выше частота буллинга в школе, тем более сложные компоненты программы в ней должны быть реализованы⁵².

Expect Respect (USA) — это школьная программа, направленная на повышение осведомленности и обучение эффективным мерам реагирования на буллинг и сексуальные домогательства. *Expect respect* – последователь *PBIS*, в том числе и с точки зрения вовлечения всех уровней школьного сообщества.

Программа состоит из пяти основных компонентов: учебной программы в классе, обучения персонала, разработки общешкольной политики, тренинга для родителей и комплекса мероприятий для поддержки жертв. Реализуется программа в классе в течение 12 еженедельных сессий, адаптированных на основании специального руководства под названием «*Bullyproof*: руководство для учителей по противодействию травле для использования с учениками четвертого и пятого классов»⁵³.

Учебная программа *Bullyproof* адаптирована таким образом, чтобы сочетать антибуллинговые буклеты с литературой, которую читают учащиеся 4–5-х классов общеобразовательных школ. Ее важный аспект — повышение способности и готовности детей-свидетелей вмешиваться в ситуации

⁵² Bradshaw C.P. et al. A focus on implementation of Positive Behavioral Interventions and Supports (PBIS) in high schools: Associations with bullying and other indicators of school disorder // *School Psychology Review*. 2015. Vol. 44. №. 4. P. 480–498.

⁵³ Whitaker D.J., Rosenbluth B., Valle L.A. & Sacher E. Expect Respect: A school-based intervention to promote awareness and effective responses to bullying and sexual harassment. In D.L. Espelage & S.M. Swearer (Eds.). *Bullying in American Schools: A social-ecological perspective on prevention and intervention*. Mahwah, NJ: Erlbaum. 2004. P. 327–350

травли. Таким образом должна снижаться социальная приемлемость издевательств и сексуальных домогательств. Уроки *Bullyproof* включают письменные задания, обсуждения в классе, ролевые игры, в которых дети проигрывают ситуации вмешательства, когда травят других, и т. п. Что касается подготовки персонала, то для сотрудников проекта, консультантов и преподавателей 4–5-х классов проводится однодневный тренинг.

Административным сотрудникам предлагается разработать в своей школе полноценную политику по борьбе с буллингом для обеспечения последовательного реагирования всех сотрудников на каждый случай травли или сексуального домогательства. Для облегчения процедуры разработки общешкольной политики сотрудники *Expect Respect* предоставили администраторам её шаблон, при этом каждой школе было предложено расширить эту первоначальную схему в соответствии с конкретными потребностями их учреждения⁵⁴. Программа *Expect Respect*, в рамках проекта *Bullyproof*, также включает в себя специальное обучение родителей: дважды в год проводятся образовательные семинары, информация также предоставляется через рассылку бюллетеней.

Steps to Respect

Steps to Respect — программа, предназначенная для уменьшения случаев травли в школе. Помимо работы непосредственно с буллингом, она направлена на оздоровление отношений всех участников образовательного процесса в целом (например, за счет развития просоциальных навыков у учителей, администрации, родителей и других взрослых). Программа разработана в качестве поддержки антибуллинговых законодательных проектов, предложенных Министерством юстиции США. Она начала работать с 2001 года.

Steps to Respect работает как на уровне всей школы, так и внутри класса. На школьном уровне организуются: 1) учебная сессия для всех сотрудников по целям программы и ее содержанию и 2) две углубленные учебные сессии для всех сотрудников школы, в рамках которых сосредотачиваются на вопросе эффективного контроля учащихся и правильных вмешательств в ситуации травли⁵⁵. Уровень класса реализуется на основании учебного

---

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Frey K.S., Hirschstein M.K., Snell J.L., Edstrom L.V., MacKenzie E.P. & Broderick C.J. Reducing playground bullying and supporting beliefs: An experimental trial of the Steps to Respect program. *Developmental Psychology*. 2005. Vol. 41(3). P. 479–491.

плана, состоящего из 11 уроков, которые проходят в течение трех–четырёх месяцев. Существуют три ступени учебной программы: для учеников 3–4-х классов, 4–5-х классов и 5–6-х классов. Уроки сосредоточены на выявлении различных видов буллинга, агрессивного поведения, ответных реакций на травлю, на обучении эмпатии и умению регулировать собственные эмоции, а также на практических навыках поддержания дружеских отношений со сверстниками и разрешения конфликтов. После завершения первой части уроков по учебному плану идут занятия, где используется литература, развивающая эмпатию. Один из вариантов внедрения программы предполагает вовлечение родителей учащихся. Программа *Steps to Respect* одна из самых распространенных в США.

При внедрении этой программы школа получает учебные пособия для персонала и для семьи, руководство по программам и учебные планы для 3–5-х классов⁵⁶. Также в школу направляются видеоматериалы, сопровождающие программу. Экспериментальная оценка показала, что программа эффективна для повышения количества просоциальных взаимодействий, чувства ответственности у школьников в ситуациях травли, а также способствует обучению персонала новым способам реакции на школьную травлю.

S.S. GRIN (США)

S.S. GRIN — это школьная программа, направленная на то, чтобы помочь детям повысить свои социальные навыки. Она была разработана в формате тренинга по обучению навыкам социальной адаптации для жертв буллинга (в первую очередь социального, связанного с отказом от общения) и для детей в тяжелой жизненной ситуации. Этот тип программы противодействия буллингу может быть применен к целому ряду проблем (агрессивность, заниженная самооценка, депрессия, социальная тревога, социальное сиротство), а не только к проблеме буллинга⁵⁷. Авторы утверждают, что программа выходит за рамки наиболее распространенных социальных навыков, подчеркивая когнитивные аспекты построения взаимоотношений и рабо-

---

⁵⁶ Hirschstein M. K., Van Schoiack Edstrom L., Frey K.S., Snell J.L., Mackenzie E.P. Walking the talk in bullying prevention: Teacher implementation variables related to initial impact of Steps to Respect Program. *School Psychology Review*. 2007. Vol. 36. P. 3–21.

⁵⁷ DeRosier M.E. & Marcus S.R. Building friendships and combating bullying: effectiveness of S.S. GRIN at one-year follow-up // *Journal of Clinical Child and Adolescent Psychology*. 2005. Vol. 34. P. 140–150.

ты с эмоциями⁵⁸. То есть дети не только узнают о самих коммуникационных навыках, но и учатся использовать их сознательно. Подобный тренинг может помочь школьникам самостоятельно регулировать собственные эмоции, а также улучшать свои навыки копинг-стратегий. В целом, программа является сочетанием методов социального обучения с методами когнитивно-поведенческой терапии. По своей структуре *S.S. GRIN* достаточно сложная, поскольку ее содержание включено в преподавание сразу нескольких школьных дисциплин. Каждый урок состоит из дидактической инструкции в сочетании с активной практикой, такой как ролевая игра, моделирование или обсуждение⁵⁹. Дети участвуют в групповых занятиях в течение восьми недель подряд. Каждый урок длится около часа. Группы возглавляются консультантом из школы и стажером, которые обучались и находились под наблюдением одного из инструкторов программы.

The Friendly Schools Project (Австралия)

Friendly Schools — первая инициатива по борьбе с буллингом, разработанная на основе обширных исследований австралийских детей и подростков. Проект нацелен на три основные группы: а) все сообщество школьников; б) семьи; в) отдельно выделяемая группа учащихся 4–5-х классов и их учителей.

Апробация была проведена в 15 начальных школах Австралии, в исследовании эффективности участвовала группа более 1000 учеников в возрасте от 8 до 9 лет и эквивалентная ей контрольная группа⁶⁰. Исследование длилось три года, учитывались данные до, во время и после внедрения программы.

Проект был реализован в течение всего учебного процесса. Он включал три основных вектора трансформации: политика школы, семейное воздействие и учебная программа в классе. Специально созданные комитеты по координации программы в каждой школе были снабжены учебными пособиями, содержащими примеры, идеи и стратегии, которые могли бы быть полезны при реализации политики борьбы с буллингом. Учителя получали

---

⁵⁸ Там же, с. 141.

⁵⁹ Там же, с. 147.

⁶⁰ Cross D., Epstein M., Hearn L., Slee P., Shaw T. & Monks H. National Safe Schools Framework: Policy and practice to reduce bullying in Australian schools // International Journal of Behavioral Development. 2011. No. 35(5). P. 398–404.

структурированные пособия и дополнительно учились, а также предоставляли учащимся конкретную учебную программу, которая включала девять различных видов деятельности⁶¹: ролевые игры, проектную деятельность, дискуссионный клуб и т. п.

Содержание проекта было сосредоточено на понимании того, что такое травля, сообщении о случаях агрессии взрослым, адекватных ответах и поддержке пострадавших учеников. Обучающиеся и их родители получили буклеты, содержащие конкретную информацию о программе и инструкции.

Friendly Schools была теоретически обоснованной программой. Образовательные методы проекта (например, ролевое моделирование, драматическая деятельность, обучение новым навыкам и т. д.) были основаны на представлениях, полученных из социальной когнитивной теории и нескольких других⁶². В основе проекта лежала идея о том, что развитие таких качеств, как устойчивость, позитивная самооценка, эмпатия, социальные навыки, навыки саморегуляции, принятия решений и разрешения конфликтов могут помочь защитить учащихся от вредного воздействия буллинга.

Результаты исследования подтвердили эффективность программы *Friendly Schools*, распространенность буллинга в школах стала значимо меньше. Данные самоотчетов собирались в 29 школах в течение трех лет. Была измерена частота встречаемости буллинга, также отдельно оценивались ответы тех, кто поддерживает инициатора, и тех, кто просто наблюдает за ситуацией буллинга. Результаты показывают, что участвующие в проекте ученики значительно реже наблюдали ситуации травли через 12, 24 и 36 месяцев, а также меньше подвергались травле через 12 и 36 месяцев после внедрения программы. Намного выше стала вероятность того, что дети из экспериментальной группы не будут провоцировать ситуации травли (обследование спустя 12 месяцев после программы), чем учащиеся, попавшие в контрольную группу. Никаких различий не было обнаружено в суждениях детей о частоте суицидальных мыслей или самоповреждающего поведения.

---

⁶¹ Rigby K. & Slee P.T. Bullying among Australian school children: Reported behavior and attitudes towards victims // *Journal of Social Psychology*. 1991. No. 131. P. 615–627.

⁶² Erceg E., Cross D. *Friendly schools and families: Whole-school pack*. 2004.

3. Сравнительный анализ международных антибуллинговых программ (OBPP, KiVa, Positive Action)

В настоящем разделе мы рассмотрим более детально три наиболее распространенные и широко применяемые в мире программы: *OBPP*, *KiVa* и *Positive Action*. Отметим, что все они были разработаны в странах с высокими показателями социально-экономического развития (Норвегия, Финляндия и США имеют высокие показатели в рейтингах по Уровню процветания и Качества жизни⁶³).

Olweus Bullying Prevention Program (*программа предотвращения травли Д. Олвеуса*) — это многоуровневая, многокомпонентная программа, предназначенная для уменьшения и предотвращения буллинга в начальной, средней и старшей школе. Частными целями программы являются:

- 1) повышение осведомленности и знаний учащихся о школьной травле;
- 2) вовлечение учителей и родителей в профилактику буллинга;
- 3) разработка четких правил против травли;
- 4) оказание поддержки и защиты жертв.

Таблица 2. Основные компоненты OBPP⁶⁴

Общее требование Повышение осведомленности и вовлеченности части взрослых в школьную ситуацию	
Уровень школы <ul style="list-style-type: none"> • учреждение Комитета по координации и предотвращению буллинга • проведение тренингов для Комитета и для сотрудников школы • распространение опросника «Агрессия среди подростков» Олвеуса по всей школе	Индивидуальный уровень <ul style="list-style-type: none"> • контроль за активностью школьников (их учебные и внеучебные интересы, кружки, профессиональные увлечения, спорт) • обеспечение вмешательства любого из сотрудников школы в ситуацию травли сразу же, как только она была замечена

⁶³ По Индексу процветания Института Legatum (The Legatum Prosperity Index): в 2017 году Норвегия занимала 1-е место, Финляндия — 3-е, а США — 18-е. По Индексу качества жизни (The Quality of Life Index) в 2005 году у Норвегии было 3-е место, у Финляндии — 12-е, а у США — 13-е.

⁶⁴ Core Components of the Olweus Bullying Prevention Program. <http://www.violencepreventionworks.org/public/olweus_scope.page>.

<ul style="list-style-type: none"> • проведение дискуссионных встреч для персонала • введение общешкольных правил против буллинга • пересмотр и улучшение системы школьного надзора • проведение стартового мероприятия в школе, чтобы запустить программу • подключение родителей. <p>Уровень класса</p> <ul style="list-style-type: none"> • публикация, размещение и соблюдение правил против буллинга, принятых всей школой • проведение регулярных классных собраний • проведение собраний для родителей 	<ul style="list-style-type: none"> • проведение встреч со школьниками-участниками школьной травли (медиация) • организация встреч с родителями детей, которые участвуют в школьной травле • работа над индивидуальными планами по внедрению программы для включенных в буллинг школьников <p>Уровень сообщества</p> <ul style="list-style-type: none"> • включение представителей местного сообщества в Комитет по координации и предотвращения буллинга • развитие партнерских отношений с членами сообщества для поддержки программы в школе • помощь в распространении антибуллинговых сообщений, принципов и наилучших практик в других локальных организациях
--	---

Рис. 1. Схема работы антибуллинговой программы ОВРР с различными социальными группами

На рисунке 1 обобщено представление о программе с точки зрения вовлечения различных социальных групп в ее работу. Наибольший упор делается на работу со сверстниками, местным сообществом и школой как системой. Хотя программа работает и с семьями, и с обществом в целом, следует признать, что первые три названные категории более серьезно вовлечены в поддержание и распространение программы.

Д. Ольвеус, создавший программу, полностью опирался на идею работы в среде сверстников и работу с учителями как на фундамент успешного снижения числа случаев виктимизации подростков⁶⁵. Что касается местных сообществ, то здесь важную роль играет, скорее, вопрос распространения программы за пределами школы. В различных странах внедрение программы на себя берут не сами школы, а районные или городские молодежные центры, которые могут финансово поддерживать работу специалистов, работающих с подростками в индивидуальном или групповом режиме.

Программа была апробирована в Норвегии, а позже проводилась в США, Канаде, Англии, Мексике, Исландии, Германии, Швеции, Хорватии и др.⁶⁶ Первым вмешательством в рамках этой программы стала норвежская общенациональная кампания по борьбе с буллингом, запущенная через массовую рекламу в 1983 году и включавшая опрос в школах, материалы для учителей (учебные пособия и видеолекции) и советы для родителей⁶⁷. По всему миру *OBPP* начала распространяться с 2001 года.

KiVa («хороший») — школьная программа из Финляндии, она разрабатывалась в 2006 — 2009 годах, и с 2009 года это единственная программа профилактики школьной травли в этой стране. Название проекта является аббревиатурой выражения «*Kiusaamista Vastaan*», что означает «против издевательств». Слово «*kiva*» на финском языке означает «хороший», и этот акроним был выбран для инициативы по борьбе с буллингом в Финляндии⁶⁸. Программа распространяется на всех учащихся общеобразовательных школ от 5 до 11 лет. Ее цель — уменьшить показатели школьного

⁶⁵ Olweus D. Aggression in the schools: Bullies and whipping boys. Hemisphere. 1978.

⁶⁶ Olweus D., Solberg M.E., Breivik K. Long-term school-level effects of the Olweus Bullying Prevention Program (OBPP) // *Scandinavian journal of psychology*. 2018.

⁶⁷ Olweus D. Bullying or peer abuse in school: Intervention and prevention. In G. Davies, S. Lloyd-Bostock, M. McMurrin & C. Wilson (Eds.). *Psychology, law and criminal justice: International developments in research and practice* (pp.). Berlin: Walter de Gruyter. 2004. P. 248–267

⁶⁸ Salmivalli C., Helteenvuori T. Reactive, but not proactive aggression predicts victimization among boys // *Aggressive Behavior: Official Journal of the International Society for Research on Aggression*. 2007. Vol. 33. №. 3. P. 198–206.

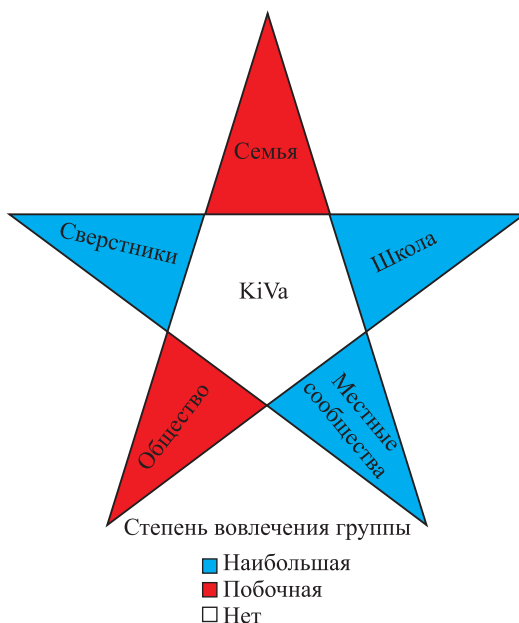
буллинга и снизить уровень виктимизации среди сверстников. Работа со сверстниками является одной из центральных тем финской программы. Работа с данной категорией лиц, вовлеченных в буллинг, заключается в улучшении способности детей распознавать ситуации травли и уметь противодействовать ей, используя возможности коллектива.

Финская программа включает в себя как универсальные действия по предотвращению случаев буллинга, так и специфичные действия по вмешательству в ситуации школьной травли. Программа имеет три разные возрастные версии: для детского сада, 1–3-го и 4–6-го классов.

К специфичным действиям в *KiVa* можно отнести использование видеогames и анимационных уроков, как дополнение к буклетам и общению с педагогами. Также в каждой школе команда из трех учителей (или другого школьного персонала) вместе с классным руководителем рассматривают каждый случай буллинга, который был засвидетельствован или выявлен. Случаи рассматриваются через ряд индивидуальных и небольших групповых обсуждений с жертвами и инициаторами, впоследствии организуются систематические встречи. Кроме того, учитель в классе встречается с двумя-четырьмя одноклассниками с высоким социальным статусом, побуждая их поддержать пострадавшего ребенка.

Универсальные действия по борьбе со школьной травлей включают 20 часов уроков для учащихся, которые проводятся учителями в классе в течение учебного года. Основными целями уроков являются: (а) повышение осведомленности о роли, которую группа играет в поддержании буллинга, (б) усиление чувства эмпатии по отношению к жертвам и (в) продвижение стратегий поддержки жертвы. Уроки включают обсуждение, групповую работу, ролевые упражнения. По мере прохождения уроков класс формирует внутренние правила по избеганию буллинга, его предотвращению и борьбе с ситуациями школьной травли.

Программа *KiVa* отличается от методики *OBPP* направлением, а не целевыми группами. *KiVa*, как и *OBPP*, ориентируется на работу со сверстниками, педагогическим составом и местными сообществами. По сравнению с *OBPP*, в *KiVa* включение педагогического состава в работу программы происходит по иному принципу: при отсутствии формального объединения, контролирующего все ситуации школьной травли в учебном учреждении, постоянно создаются небольшие группы, курирующие ситуацию буллинга в каждом классе. Работа с учениками в *KiVa* отличается большей интерактивностью, а также включением ИКТ в уроки, что делает программу более привлекательной для использования в младшей и средней школе.

Рис. 2. Схема работы антибуллинговой программы KiVa с различными социальными группами

Работа с семьей не является приоритетом *KiVa*, так же как и ориентация на местное сообщество в целом. *KiVa* почти не затрагивает старших подростков, поэтому она не делает акцента на социализации инициаторов школьной травли. Вследствие этого *KiVa* не предполагает действий поддержки на уровне всего социума. Для финансирования этой программы требуются частные инициативы, в отличие от программы *ОВРР*, которая ориентирована на включение правительственных организаций, в том числе в вопросы финансовой поддержки.

Однако по результатам *KiVa* схожа по эффективности с *ОВРР* в Норвегии⁶⁹. Несмотря на то, что финская программа самая молодая, она значи-

---

⁶⁹ Salmivalli C., Karna A. & Poskiparta E. From peer putdowns to peer support: A theoretical model and how it translated into a national anti-bullying program. In S.R. Jimerson, S.M. Swearer, & D.L. Espelage (Eds.). Handbook of bullying in schools: An international perspective. New York: Guilford. 2009. P. 44–454.

тельно обгоняет американскую программу противодействия буллингу (РА, рассматривается далее) по показателю распространенности. В настоящее время KiVa сотрудничает с Новой Зеландией, Великобританией, Швецией, Аргентиной, Колумбией и другими странами.

Positive Action, PA (Позитивное действие) — созданная в США много-профильная программа, работающая со многими видами девиантного поведения, в том числе с буллингом⁷⁰. Программа отличается от KiVa и OBPP тем, что в фокусе ее внимания не школьная травля как таковая, а любое отклоняющееся поведение. Это школьная программа социально- эмоционального обучения, рассчитанная на учеников начальных и средних школ. Итогом работы здесь становится повышение социально одобряемого поведения, снижение количества случаев девиантного поведения, улучшение навыков социально-эмоционального обучения и показателей школьного климата. Первые исследования, подтверждающие эффективность программы, появились в 2001 году, а в 2015 году в школах Чикаго был проведен масштабный мониторинг, еще раз подтвердивший ее эффективность⁷¹. В отличие от европейских антибуллинговых программ, *Positive Action* была апробирована в разных штатах одной страны на больших выборках, прежде чем заслужила доверие внутри США⁷².

РА направлена на изменение климата в масштабах всей школы и состоит из подробной учебной программы с «уроками» 2–4 раза в неделю — получается примерно 140 15-минутных «уроков» в классе, от детского сада (4–5 лет) до 6 класса; в 7–8-х классах предполагается внедрение еще 82 «уроков» длительностью по 15–20 минут. «Уроки» заданы сценарием и соответствуют возрасту учеников. Предоставляются все материалы, необходимые для проведения урока: плакаты, куклы, музыка, игры и т. д. Материалы для учащихся включают буклеты, журналы и другие учебные пособия. Содержание программы состоит из шести блоков. Первый блок рассказывает о философии программы: знакомит с природой позитивных и негативных действий, рассказывает про различные виды поведения, со-

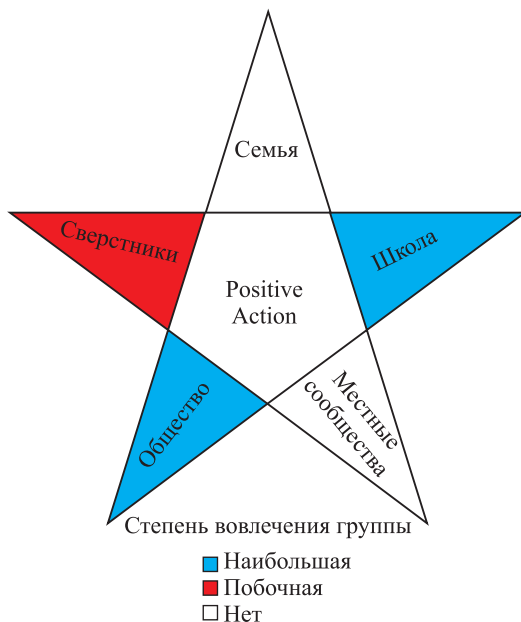
---

⁷⁰ Positive Action by blueprints.com. <<https://www.blueprintsprograms.org/factsheet/positive-action>>.

⁷¹ Guo S. et al. A longitudinal evaluation of the positive action program in a low-income, racially diverse, rural county: Effects on self-esteem, school hassles, aggression, and internalizing symptoms // *Journal of youth and adolescence*. 2015. Т. 44. №. 12. Р. 2337–2358.

⁷² Smith B.H., Low S. The role of social-emotional learning in bullying prevention efforts // *Theory Into Practice*. 2013. Vol. 52. №. 4. Р. 280–287.

циально приемлемого и девиантного. Последующие блоки занятий обучают позитивным действиям в физической, интеллектуальной, социальной и эмоциональной сферах.

Рис. 3. Схема работы антибуллинговой программы PA с различными социальными группами

Несмотря на то, что PA более основательна, поскольку затрагивает различные виды отклоняющегося поведения исходя из данных, представленных официальным распространителем программы, можно говорить о том, что она не работает с семейным компонентом и местными сообществами⁷³. Отчасти это связано с тем, что программа больше ориентирована на пересмотр учебного плана и включение социума как некоторого вектора, на который должны равняться учащиеся (рис. 3).

Все три программы возникли на основании научных исследований, проводившихся в 80-е годы XX и нулевые годы XXI вв., и все они демон-

⁷³ Jiménez-Barbero J.A. et al. Effectiveness of anti-bullying school programs: A meta-analysis // Children and Youth Services Review. 2016. Vol. 61. P. 165–175.

стрировали средние или хорошие показатели в профилактике школьной травли. При этом при повторных пробах после окончания самих программ показатели существенно не менялись⁷⁴, что является одним из маркеров их значимой эффективности.

Апробации, проведенные в разных странах мира, также показали эффективность комплексного подхода в противодействии буллингу. Все три программы для оценки своих результатов использовали авторские методики, среди которых: Опросник Д. Ольвеуса «Инициатор/Жертва»⁷⁵, Опросник для определения роли участников школьной травли⁷⁶, Шкала интересов жертв буллинга⁷⁷, Исследование школьной среды⁷⁸ и Шкала поведения^{79, 80}.

Географический, юридический и административный факторы

Антибуллинговые программы распространены по миру неравномерно. В большинстве стран действуют либо одна, либо две программы. Исключением являются страны, где административные субъекты имеют право на принятие или отказ от государственных рекомендаций по отношению к различным социальным проблемам, или же если в государстве проходит исследование эффективности одной программы относительно другой.

Политика государства по отношению к школьной травле является одним из важнейших факторов для распространения любых программ, направленных на противодействие девиантному поведению несовершеннолет-

---

⁷⁴ Thompson F. & Smith P. The use and effectiveness of antibullying strategies in schools, research report. 2011.

⁷⁵ Olweus D. Bullying or peer abuse in school: Intervention and prevention. In G. Davies, S. Lloyd-Bostock, M. McMurran & C. Wilson (Eds.). Psychology, law and criminal justice: International developments in research and practice. Berlin: Walter de Gruyter. Berlin: Walter de Gruyter. 1996. P. 248–267.

⁷⁶ Salmivalli C., Kaukiainen A., Voeten M. & Sinisammal M. Targeting the group as a whole: The Finnish anti-bullying intervention. In P.K. Smith, D. Pepler & K. Rigby (Eds.). Bullying in schools: How successful can interventions be? Cambridge: Cambridge University Press. 2004. P. 251–275.

⁷⁷ Rigby K. & Slee P.T. Bullying among Australian school children: Reported behavior and attitudes towards victims. Journal of Social Psychology. 1991. 131. P. 615–627.

⁷⁸ Csuti N. The Colorado trust bullying prevention initiative staff survey. 2008.

⁷⁹ Banyard V.L. Measurement and correlates of prosocial bystander behavior: The case of interpersonal violence. Violence and Victims. 2008. Vol. 23(1). P. 83–97.

⁸⁰ Luxenberg H., Limber S.P., Olweus D. Bullying in U.S. Schools 2014 STATUS REPORT. <www.violencepreventionworks.org/public/document/obppbullyingtrends_2015_fnal.pdf>

них. Государство может делегировать вопрос внедрения антибуллинговых программ конкретным образовательным или общественным организациям, административным единицам. В связи с политикой государства могут решаться вопросы финансирования и правообладания (к примеру, если программа была сделана по госзаказу).

Разделяя программы по степени распространенности, следует подчеркнуть особенность распространения *OBPP*, *KiVa* и *PA*. Проблема распространения европейских программ зачастую связана с языковой адаптацией, хотя программа *OBPP* стала базой для других антибуллинговых программ. Что касается *PA*, то она создана в США и поэтому в основном распространена там же, хотя на сайте официального представительства говорится о готовности к международному сотрудничеству⁸¹.

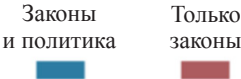
Распространенность программ в США разительно отличается от европейской политики по отношению к теме школьной травли. В США (рис. 4) в большинстве штатов приняты и законы (*laws*), и антибуллинговая политика (*policies*). Отличие *policy* от *law* в данном случае связана с широтой понятия. *Policy* понимается как модель поведения политиков и государственных служб по отношению к школьной травле, *law* — конкретный закон, который должен быть принят на территории штата. При этом один или несколько видов буллинга могут быть прописаны как в одном законе, так и в разных — в зависимости от решения законодательного органа штата. В некоторых случаях школьная травля может рассматриваться как нарушение федеральных законов, принятых на государственном уровне. Кроме того, буллинг, связанный с этническими, национальными, религиозными и иными мотивами, может преследоваться не как травля, а как преследование (*harassment*), и на подобные ситуации будут распространяться иные законы.

К штатам, в которых не приняты отдельные законы, преследующие буллинг и его инициаторов, относятся: Аризона, Арканзас, Колорадо, Гавайи, Миссисипи, Миссури, Северная Каролина, Техас⁸². Поскольку в каждом штате принята своя конституция, а также имеются свои собственные органы власти, решение о том, как в нем относиться к проблеме травли, остается за местным законодательством. Однако в 2010 году Министерство образования США, проанализировав различные законы штатов, выделило 11 ключевых компонентов, которые являются общими и обязательными

---

⁸¹ Positive Action: International. <<https://www.positiveaction.net/accolades/international-recognition>>.

⁸² Laws, Policies & Regulations. <<https://www.stopbullying.gov/laws/index.html>>.

Рис. 4. Распределение антибуллинговых законов (*laws*) или политики (*policies*) в США

для большинства из них (цели, понятие буллинга, границы применения закона, группы защиты, требования политики штата, отчетность и расследования случаев травли, последствия для инициаторов, публичная политика, гарантия поддержки жертв, обновление локальной политики, профилактика, обучение школьного персонала, обязательства со стороны родителей).

В США наибольшей популярностью пользуются программы, направленные на социально-эмоциональное научение (*PA, PBIS, Steps to Respect, S.S.Grin*). Особенностью данного подхода является упор на повышение эмоционального интеллекта, обучение детей эмпатии и эмоциональной саморегуляции, поведению в конфликтных ситуациях и умению налаживать дружеские отношения, асертивности (от англ. *assertiveness* — способность настаивать на своем), означающей способность человека не зависеть от внешней оценки и влияния⁸³. На рисунке 5 показан другой вариант ком-

⁸³ Bullying Prevention in Schools Starts with Social-Emotional Learning. <https://www.cfchildren.org/wp-content/uploads/programs/docs/Second-Step_White-Paper_SEL-is-the-Foundation-of-Bullying-Prevention_FA18.pdf>.

понентов, которые важны для работы с темой школьной травли: политика и процедуры, тренинги для персонала по адекватному реагированию на травлю, социально-эмоциональное обучение и информирование относительно особенностей буллинга. С нашей точки зрения, данные компоненты не противоречат, а во многом совпадают с тем, что выделили Ttofi & Farington. Основным отличием является обязательное использование методов социально-эмоционального обучения, а также неочевидное привлечение родителей к комплексному решению проблемы распространения травли.

Широта охвата *OBPP*, показанная на рисунке 6, связана с тем, что данная программа является первой в своем роде; кроме того, первые исследования буллинга вне Норвегии также проводились по материалам *OBPP* с помощью Опросника Ольвеуса. Достаточно спорными можно считать упоминания *OBPP* как ведущей программы противодействия буллингу в Азии и Африке, так как в большинстве статей, находящихся в открытом доступе, речь идет скорее об исследовании травли, однако данный факт лишь подтверждает, насколько программа *OBPP* широко известна^{84,85,86,87}. Большинство партнерских связей за пределами Норвегии обеспечивал Национальный комитет распространения *OBPP*, однако с 2010-х годов ведущую роль в распространении программы начинает играть университет Клемсона в США.

KiVa — более молодая программа, ее политика в вопросе распространения более открытая. Несмотря на то, что существует жесткая привязка самой программы к ее правообладателю, Министерству образования и культуры Финляндии, зарубежные организации могут обучать своих сотрудников с помощью онлайн-тренингов и впоследствии вступать в про-

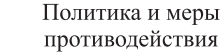
---

⁸⁴ Esteki Azad N., Amiri S. Effectiveness of olweus bullying prevention program on Iranian boys // Iranian Journal of Psychiatry and Clinical Psychology. 2012. Vol. 18. №. 3. P. 175–183.

⁸⁵ Kubiszewski V. et al. School-bullying evaluation in French adolescents: Validation of the French adaptation of the Olweus Bully/Victim Questionnaire revised (BVQr)(1996) // ANNALES MEDICO-PSYCHOLOGIQUES. – 21 STREET CAMILLE DESMOULINS, ISSY, 92789 MOULINEAUX CEDEX 9, FRANCE: MASSON EDITION, 2014. Vol. 172. №. 4. P. 261–267.

⁸⁶ Lee C.H., Song J. Functions of parental involvement and effects of school climate on bullying behaviors among South Korean middle school students // Journal of Interpersonal Violence. 2012. Vol. 27. №. 12. P. 2437–2464.

⁸⁷ Yaakub N.F., Haron F., Leong G.C. Examining the efficacy of the Olweus prevention programme in reducing bullying: the Malaysian experience // Procedia-social and behavioral sciences. 2010. Vol. 5. P. 595–598.

Обучение
школьного
персонала

Социально-эмоциональное обучение и определение ситуаций школьного буллинга

Рис. 5. Компоненты противодействия школьной травле в практиках социально-эмоционального научения

Рис. 6. Распределение программы *ОВРР*

цесс лицензирования и сертификации двусторонних отношений⁸⁸. Простота процесса обуславливает быстрое распространение программы по миру. Второй причиной известности программы становится отличающийся от

⁸⁸ KiVa globally. <<http://www.kivaprogram.net/around-the-world>>.

Таким образом, можно сказать, что вероятность того, что какая-то из представленных программ реализуется в конкретной стране, обусловливается, в первую очередь, наличием артикулируемой на государственном уровне политики борьбы со школьной травлей. В случае ее наличия, даже при нехватке финансирования на то, чтобы реализовывать эти программы полностью, странами находятся альтернативные формы сотрудничества, подходящие для государств, не являющихся официальными партнерами программ: совместные исследования школьной травли, перевод и адаптация программы и др.⁸⁹

Экономический фактор

Проблема финансирования программы связана напрямую с политическими решениями в той стране, где программа принята на местном, локальном или федеральном уровне. Это означает, что политика государства или его составляющих регулирует возможное внедрение программы, ее распространение, доступность. Одна из проблем финансирования программы связана с тем, что существуют разные модели привлечения держателей программы к ее внедрению (Приложения 1, 2, 3). В одних случаях возможно обучить сотрудников школы непосредственно методам противодействия травле, в других необходимо обязательно привлекать сертифицированных тренеров со стороны владельцев программы. Кроме того, существуют различные варианты работы тренеров в конкретных школах, возможно привлечение тренеров для диагностики ситуации, либо для проведения обучения конкретным сотрудником⁹⁰.

По данным агрегатора социальных программ для молодежи, сайта blueprints.com, созданного на базе Центра изучения и предотвращения насилия Университета Колорадо в г. Боулдер, можно увидеть различия в ценовой политике *OBPP*, *PA* и *KiVa*^{91,92,93}. Этот сайт предоставляет информацию о наиболее эффективных программах профилактики девиантного поведения и помощи жертвам противоправных действий как со стороны сверстников, так и со стороны взрослых. Базой для создания этого агрегатора стал анализ более полутора тысяч различных программ, направленных на работу с детьми, подростками и молодежью. На сайте представлены критерии, по которым программы получали сертификацию как «Перспективная программа» или «Модель/Модель+». Под перспективной программой понимаются такие программы, которые уже дают положительные результаты при их внедрении, они затрагивают конкретные проблемы детского/подросткового возраста. Программы типа «Модель» или «Модель+» — уже известные своей эффективностью программы, работающие не с локальной проблемой (сексуальное насилие, табакокурение в подростковом возрасте, буллинг и т. д.), а с группой проблем (вредные привычки в подростковом возрасте, рисковое сексуальное поведение и т. п.).

⁹⁰ KidsMatter Primary 2017, KidsMatter Primary Programs. <<https://www.kidsmatter.edu.au/primary/resourcesfor-schools/other-resources/programs-guide/programs>>.

⁹¹ KiVa. <<https://www.blueprintsprograms.org/programs/kiva-antibullying-program/>>.

⁹² OBPP. <<https://www.blueprintsprograms.org/programs/olweus-bullying-prevention-program/>>.

⁹³ Positive Action. <<https://www.blueprintsprograms.org/programs/positive-action/>>.

Таблица 3. Факторы, позволяющие признать программу эффективной (по версии blueprints.org)

Вариант сертификации Факторы сертификации	Модель/Модель+	Перспективная программа
Необходимость в подтверждении эффективности программы с помощью исследований	Как минимум 2 рандомизированных контролируемых исследования (РКИ) ИЛИ 1 РКИ и 1 квазиэкспериментальное исследование (КЭИ)	Как минимум, 1 РКИ ИЛИ 2 КЭИ
Эффект от программы	Положительный эффект от интервенции сохраняется как минимум на год после окончания программы	Положительный эффект от изменений в качестве результата и отсутствие доказанного вредоносного воздействия
Особенности программы	<ul style="list-style-type: none"> • Оказывает значительное влияние • Имеет особенности, является особенной, специфичной • Готова к распространению 	<ul style="list-style-type: none"> • Специфична • Имеет описанные факторы риска и защиты • Базируется на описанной логической модели • Готова к распространению (есть инструкции, руководства и рабочие материалы, описан план тренингов и т. д.)
Дополнительные факторы	Программы «Модель+» соответствуют критериям программ «Модель», указанным выше, плюс один дополнительный критерий, к примеру, положительный эффект программы повторяется в еще одной учебной организации, независимо от предыдущих результатов	

Критериям, описанным в таблице 3, соответствуют только четыре антибуллинговых программы: *KiVa*, *OBPP*, *PA* и *Steps to Respect*. Из этих четырех программ, имеющих статус «перспективная программа», только три предполагают возможности международного сотрудничества⁹⁴. Для нашего ис-

⁹⁴ Blueprints Standards. < <https://www.blueprintsprograms.org/blueprints-standards/>>.

следования этот аспект оказывается важным в связи с тем, что без опыта международного внедрения антибуллинговой программы мы не можем утверждать, что программа будет эффективна в разных культурах.

Olweus Bullying Prevention Program

Чтобы использовать *OBPP* в американской школе, необходимо первоначально проконсультироваться с Институтом жизни семей и сообществ (Family and Neighborhood Life Institute) Университета Клемсона. На территории США именно эта институция отвечает за распространение программы, обучение тренеров и поддержку школ и тренеров, заключивших контракт с ними. После одобрения Институтом заявки школы на внедрение данной программы руководство организации может либо (1) заключить договор с сертифицированным тренером *OBPP*, либо (2) направить своего сотрудника для обучения и получения сертификата тренера.

В Приложении 1 можно ознакомиться с таблицей, из которой видно, что финансово *OBPP* для каждой школы в отдельности становится затратной программой. Даже при кооперации с другими школами суммы за обучение и внедрение *OBPP* уменьшаются незначительно. Стремление *OBPP* к работе со школами по второму пути — с помощью обучения и сертификации сотрудников школ-заказчиков — может быть связано с тем, что сотрудники, становясь тренерами *OBPP*, заключают контракт с самой организацией. Продолжая работать в своих школах, они входят в закрытое сообщество, их можно привлекать к распространению и внедрению программы в другие школы в качестве сертифицированных тренеров.

Вопрос финансирования и использования *OBPP* регулируется советом директоров или же главными спонсорами школы. Такая модель распространяется не только на США, но и на другие страны, при этом существует грантовая поддержка от Университета Клемсона. При оформлении документов школа может получить грант на внедрение *OBPP* в конкретную школу. Грант не распространяется на обучение сотрудников, однако является хорошей альтернативой для школ из тех штатов, где отсутствует финансовая стратегия по поддержанию программ антибуллингового воздействия.

KiVa

Финская программа противодействия буллингу изначально планировалась более «экономичной», в том числе потому, что сама модель програм-

мы предполагает преимущественно местный уровень финансирования программы. *KiVa* запускали отдельное исследование для подтверждения не только эффективности, но и экономической выгоды своей модели, сравнивая свои показатели с данными *OBPP* в Швеции⁹⁵.

KiVa, в отличие от *OBPP*, ограничивает школы в непосредственном внедрении программы. Чтобы школа стала партнером организации, необходимо, чтобы партнерское соглашение было подписано между Университетом Турку и общественной организацией или государственной (частной) образовательной институцией, способной поддерживать процесс обучения *KiVa*. Подобное соглашение предполагает долгосрочные отношения, поэтому любая организация, претендующая на партнерские отношения с Университетом Турку, проходит тщательную проверку. На официальной странице программы в Интернете указано, что процесс подписания договора необходимо начинать не позже, чем за 1 год до момента предполагаемого внедрения, если нет необходимости в переводе программы на новый язык, и не позже, чем за 2 года, если необходимость в переводе присутствует⁹⁶. Материалы *KiVa* представлены сегодня на финском, шведском, английском, испанском, французском, итальянском языках⁹⁷. В часть не англоговорящих стран *KiVa* распространяет именно свои англоязычные материалы. В таких странах, как Германия, Люксембург, Греция и Бельгия, используется англоязычная *KiVa* — это связано с тем, что данные страны связаны с Европейской школьной системой, где предполагается ранее обучение второму языку и поэтому отпадает необходимость в дополнительном переводе *KiVa*.

После того как соглашение подписывается, Университет Турку и организация, подписавшая соглашение, отбирают нескольких сотрудников для прохождения специального обучения. Эта опция является обязательной. Кроме того, организация, подписавшая соглашение с Университетом Турку, берет на себя также обязанности по составлению маркетингового плана, проведению рекламы и привлечению школ к обучению системе *KiVa* в данной стране или регионе. Организация также обязана подготовить материалы для внедрения программы непосредственно в школы, то есть иметь возможность печатать буклеты, проводить организационные встре-

---

⁹⁵ Persson M. et al. The cost-effectiveness of the Kiva Antibullying Program: results from a decision-analytic model // Prevention science. 2018. P. 1–10.

⁹⁶ How to become a licensed partner? <<http://www.kivaprogram.net/licensed-partner>>.

⁹⁷ KiVa globally. <<http://www.kivaprogram.net/around-the-world>>.

чи и курировать школы после прохождения тренинга *KiVa*⁹⁸. Несмотря на то, что все права на программу принадлежат Министерству Образования и Культуры Финляндии, Университет Турку и все лицензированные партнеры Университета обладают возможностью использовать материалы программы. Это дает исключительное право на реализацию *KiVa* за пределами Финляндии, на продажу и распространению продукции программы в регионах, которые прописаны в соглашении между Университетом Турку и конкретной организацией.

На сайте *KiVa* отсутствует информация о полной стоимости программы, лишь указано, что конкретная стоимость обсуждается при подписании каждого соглашения; можно найти данные по стоимости апробации *KiVa* в Уэльсе (Великобритания) и в Швеции. Подобная информация хорошо показывает различие в стоимости услуг при наличии соглашений на местном и на федеральном уровне.

Сравнение стоимости двух программ делает очевидным, что *KiVa* не может считаться однозначно более экономически эффективной. Однако в 2018 году группа шведских и финских исследователей на основании лонгитюдного исследования показала, что *KiVa* обладает повышенной экономической эффективностью с точки зрения снижения расходов государства⁹⁹. Наибольшая экономическая эффективность программы достигается, когда она охватывает учеников с 1-го по 9-й или с 1-го по 6-й классы школы. Исследование показало, что снижение экономической эффективности не совпадает с самим эффектом от программы, однако для экономии федерального бюджета целесообразнее включать *KiVa* в школы, где есть обе ступени: начальное и среднее образование.

В Швеции, где проводилось исследование, проблема буллинга курируется Министерством здравоохранения. В 2018 году поддержание политики Министерства здравоохранения в отношении травли и ее последствий оценивалось минимально в 50 000 евро на каждую школу. Те школы, которые полноценно прошли программу *KiVa*, потратили за год всего по 13 823 евро, что показывает экономическую эффективность данной программы¹⁰⁰. Сравнивая экономическую эффективность *OBPP* в Швеции (программа работает только в 7–9 классах) и *KiVa*, исследователи сходятся на том, что *KiVa*, при

---

⁹⁸ How to become a licensed partner? <<http://www.kivaprogram.net/licensed-partner>>.

⁹⁹ Persson M. et al. The cost-effectiveness of the Kiva Antibullying Program: results from a decision-analytic model // Prevention science. 2018. P. 1–10.

¹⁰⁰ Там же.

более низкой стоимости, в целом показывает схожую эффективность. Программа Д. Ольвеуса менее рентабельна, так как ежегодно на ее поддержание тратится 13 816 евро, тогда как на *KiVa* (также при работе с 7–9 классами) затрачивается в год 3820 евро. В своих расчетах авторы исследования исходили из идеи того, что при отсутствии жертв буллинга для поддержания самой антибуллинговой программы потребуются минимальные вложения: финансирование зарплат персонала, закупка и обновление учебных материалов и т. п.

Positive Action

Сложность применения данной программы заключается в том, что в фокусе ее внимания не только буллинг, но и любое девиантное поведение. Поскольку правительства разных стран допускают разное включение антибуллинговых программ в процесс обучения, и, кроме того, в одной стране может работать сразу несколько программ против школьной травли, *PA* оказывается не сильно востребованной, так как предполагает полное изменение существующей системы воспитания школьников.

Однако сам эффект от *Positive Action*, в том числе в области противодействия школьной травле, схож с показателями эффективности *OBPP*. На 41% снижаются показатели инициирования травли у детей, которые обучаются в школах, где как модель воспитания принята программа *PA*¹⁰¹.

Также остро встает вопрос лицензирования программы и получения школами официальных документов, подтверждающих их возможность использовать инструменты *PA* в воспитательной работе. Правообладатели программы предлагают стандартизированный процесс лицензирования, при котором прошедшая всю процедуру организацию получает бессрочную лицензию и право адаптировать, переводить и распространять контент *PA* в конкретной стране. На сайте *PA* можно найти информацию о разных вариантах использования программы: 1) создание практических семинаров для общеобразовательных школ; 2) кооперация неправительственных и правительственных организаций для внедрения *PA* в школы; 3) изучение командой разработчиков *PA* для внесения изменений в национальную учебную программу¹⁰².

¹⁰¹ Li K. K. et al. Effects of the Positive Action programme on problem behaviours in elementary school students: A matched-pair randomised control trial in Chicago // *Psychology and Health*. 2011. Vol. 26. №. 2. P. 187–204.

¹⁰² International Licensing Offer. <<https://www.positiveaction.net/license/offer>>.

Как и в случае с остальными программами, *РА* требует первоначальной заявки, оценка которой позволяет перейти к дальнейшему сотрудничеству и подписанию соглашения с правообладателями. Поскольку *РА* являет собой, в первую очередь, модель работы с девиантным поведением, то подход к выдаче лицензии сложнее, чем у *KiVa* и *ОВРР*. Заявка претендента оценивается по 20 факторам: от образовательных возможностей (в данном регионе, стране) до экономических барьеров¹⁰³. Эти факторы позволяют формировать представление о будущей цене внедрения программы. В открытом доступе можно найти расчет стоимости для американской школы.

Несмотря на то, что основной потребитель программы *РА* США, внутри страны правообладатели программы устраивают конкуренцию за право работы по ее модели. В случае, если две или более организаций заинтересованы в одном и том же регионе внедрения *РА*, конечный владелец программы на выбранной территории определяется на специально организованном для этого аукционе¹⁰⁴. *РА* не располагает собственной формой грантовой поддержки, однако может помочь в написании заявки для софинансирования ее внедрения в конкретное учебное заведение.

Также правообладатели *РА* оставляют за собой право отказывать заявителям, которые были связаны с расистскими, хейтерскими и иными высказываниями в публичном пространстве¹⁰⁵. Кроме того, в США *РА* могут получить только государственные организации (работающие с детьми и подростками), некоторые компании (за исключением табачных и алкогольных), неправительственные и квазигосударственные организации. Политические и религиозные организации не смогут использовать *РА*, кроме того, если организация, имеющая лицензию от правообладателей, будет сотрудничать с «запрещенными» компаниями или сообществами, лицензия будет аннулирована.

Само обучение представляет собой смесь дистанционной и очной форм: кроме вебинаров и лекционного материала, предоставляемого по Сети Интернет, школе или нескольким школам дается возможность запроса онлайн-поддержки в процессе внедрения программы. Стоимость очных консультаций или технической поддержки, по данным *BluePrints*, не превышает 300 долларов за час, однако требуется она редко¹⁰⁶.

---

¹⁰³ International Licensing Process. <<https://www.positiveaction.net/license/process>>.

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ International Licensing Applicant Qualifications. <<https://www.positiveaction.net/license/qualifications>>.

¹⁰⁶ Positive Action. <<https://www.blueprintsprograms.org/programs/positive-action/>>.

Таким образом, основным фактором для сравнения рентабельности программ остается показатель соотношения стоимости поддержания программы и ее эффективности. При этом избежать искажений при сравнении невозможно, так как ни в одной стране не осуществляют свою деятельность все три программы одновременно. Можно предположить, что наиболее дешевой для внедрения является программа *Positive Action*, поскольку при сопоставлении стоимости обучения одного сотрудника — 3600 долл. против ~5494 долл. в *KiVa* и 3925 долл. в *OBPP* — кажется, что рентабельность *PA* очевидна. Однако существуют дополнительные параметры, по которым экономическая эффективность *KiVa* превышает *OBPP*, и, скорее всего, превышает в перспективе *PA*. Как мы упоминали ранее, *KiVa* оказывается менее затратной в пролонгированном варианте, хотя эффект от ее влияния может снизиться, в то время как программы *OBPP* и *PA* будут показывать более стабильный результат в снижении количества травли, однако будут крайне ресурсозатратными.

Выводы

Сравнивая три выбранные программы по выделенным агрегатором BluePrints параметрам, можно увидеть наглядные отличия. Они представлены в таблице 4.

«Особенность вмешательства» является уникальным индикатором, позволяющим предвосхитить возможные дополнительные цели для программы при ее внедрении. В отличие от «фокусов программы», которые уже заложены в материалы, подготовленные специалистами, «особенность вмешательства» работает в качестве варианта дополнительного воздействия. То есть при удачном внедрении *KiVa*, когда снижается количество случаев травли, уменьшается тревожность у школьников и сходит на нет проблема виктимизации, профилактика может осуществляться по ранней симптоматике буллинга. У педагогического состава, администраторов школы, родителей и самих учеников будет достаточно знаний для профилактики буллинга без участия кого бы то ни было извне.

Универсальной профилактикой в данном случае обозначается направленность самой программы, так как каждая из рассмотренных программ работает со всеми видами традиционного буллинга (физическим, вербальным, социальным). Разницу между *OBPP* и *KiVa* можно определить следующим образом. Профилактика при повышенном риске возникновения

Таблица 4. Сравнение мировых антибуллинговых программ

Название программы Факторы	ОВРР	KiVa	РА
Фокусы программы	<ul style="list-style-type: none"> • Противодействие буллингу • Профилактика делинквентного (влекущего к правонарушениям) поведения • Развитие просоциального поведения в среде сверстников • Школьная посещаемость • Насильственная виктимизация 	<ul style="list-style-type: none"> • Тревожность • Противодействие буллингу • Насильственная виктимизация 	<ul style="list-style-type: none"> • Успеваемость • Подростковый алкоголизм • Тревожность • Противодействие буллингу • Депрессия • Эмоциональная саморегуляция • Употребление ПАВ • Развитие просоциального поведения в среде сверстников • Сексуальное поведение • Табачная зависимость • Проблема школьной посещаемости
Тип программы	<ul style="list-style-type: none"> • Профилактика буллинга • Ориентация на общешкольную среду 	<ul style="list-style-type: none"> • Профилактика буллинга • Ориентация на общешкольную среду • Ориентация на индивидуальный подход 	<ul style="list-style-type: none"> • Профилактика девиантного поведения • Ориентация на общешкольную среду • Ориентация на индивидуальный подход • Социально-эмоциональное научение
Особенность вмешательства	Универсальная профилактика + выборочная профилактика (при повышенном риске)	Универсальная профилактика + профилактика по индикаторам буллинга (по ранним симптомам)	Универсальная профилактика
Возрастные группы	5–11 лет 12–14 лет 15–18 лет	5–11 лет	5–11 лет 12–14 лет

школьной травли возможна именно в школах, практикующих ОВРР, поскольку в рамках этой программы следует регулярно проводить скрининг ситуации в школе с помощью Опросника Ольвеуса. При работе с KiVa речь

идет о более очевидных проявлениях буллинга, например, физической агрессии одними школьниками по отношению к другим, более слабым.

При сравнении различных программ следует учитывать, что одной из самых больших сложностей при их адаптации был и остается культурно-языковой фактор. Не только перевод методик, но и их внедрение в различные культуры может становиться серьезной преградой, замедляющей процесс внедрения уже существующих антибуллинговых программ.

Заключение

Школьная травля — распространенная проблема в образовательных учреждениях по всему миру. Повторяющееся агрессивное поведение в сторону даже одного ребенка оказывает негативный эффект на всех учащихся, затрагивая не только непосредственных участников травли, но и ее свидетелей. Несмотря на существование многих программ профилактики буллинга, не все они были признаны эффективными.

Обилие исследований по данной теме до сих пор не привело к разработке единой модели противодействия буллингу, которая могла бы подойти большинству стран. Кроме того, трудно оценивать эффективность антибуллинговых программ, созданных по заказу того или иного государства, так как фокус таких программ может быть сосредоточен на локальных проблемах. Существуют множество программ, где к теме буллинга может быть привязана иная проблематика: проблема мигрантов (*Mexico's Anti-Bullying Campaign for Migrants in the U.S.*), профилактика делинкветного поведения (*Flemish School-Based Anti-Bullying Programme, Bulli & Pupe*), противодействие сексуальным домогательствам (*PBIS: Expect Respect*), развитие чувства эмпатии и социально-эмоциональное научение (*SAVE, Friendly Schools, Second Step*) и др.^{107, 108, 109, 110, 111, 112}.

Остается открытым вопрос, есть ли необходимость в унифицированной программе противодействия травле, однако очевидно, что при продолжении ее исследования по всему миру потребность в каком-то выделении ба-

¹⁰⁷ Adam M. Messinger, Tanya A. Nieri, Paula Villar & Maria Angeles Luengo. Acculturation Stress and Bullying Among Immigrant Youths in Spain // *Journal of School Violence*. 2012. Vol. 11:4. P. 306–322.

¹⁰⁸ Biglan A. Changing cultural practices: A contextualist framework for intervention research. Reno, NV: Context Press. 1995.

¹⁰⁹ Farrington D.P., Ttofi M.M. School-Based Programs to Reduce Bullying and Victimization, 2010.

¹¹⁰ Maynard B.R. et al. Bullying victimization among school-aged immigrant youth in the United States // *Journal of Adolescent Health*. 2016. Vol. 58. №. 3. P. 337–344.

¹¹¹ Rigby K. and Johnson K. The Prevalence and Effectiveness of Anti-Bullying Strategies employed in Australian Schools, Adelaide, University of South Australia. 2016.

¹¹² Wong D.S.W., Cheng C.H.K., Ngan R.M.H. & Ma S.K. Program effectiveness of a Restorative Whole-School Approach for tackling school bullying in Hong Kong. *International Journal of Offender Therapy & Comparative Criminology*. 2011. Vol. 55(6). P. 846–862.

зовых критериев, по которым должны строиться национальные программы противодействия ей, непременно возникнет.

Изучение наиболее известных антибуллинговых программ, которые работают в разных странах мира, становится отправной точкой для размышления о возможной антибуллинговой программе в нашей стране. Учитывая ошибки, точки роста и риска тех программ, которые успешно реализуются в Европе, США и Австралии, опираясь на исследовательский опыт в странах Азии и принимая во внимание наши культурные особенности, возможна разработка национальной программы по противодействию буллингу, которая будет учитывать также результаты отечественных исследований последних лет^{113,114,115}.

Сравнение различных программ противодействия школьной травле позволяет отметить, как важно содействие со стороны государства. Несмотря на возможность получать экономическую поддержку с помощью фандрайзинга и различных НКО, наиболее проработанными и распространенными остаются те программы, которые были либо созданы по заказу государства, либо продвигаются с федеральной поддержкой.

Важную роль играет возможность выбора средств продвижения антибуллинговой программы. Наиболее эффективными остаются комплексные подходы, при которых школы выбирают из ряда компонентов те, которые они считают наиболее подходящими для своей ситуации. К примеру, подобная стратегия оказалась доминирующей при противодействии буллингу в Англии, где оплаченные правительством обучающие материалы (эксперимент в Шеффилде) были напрямую выданы учителям. В материалах находились описания различных компонентов, но без указания того, какие комбинации и в каких ситуациях следует использовать¹¹⁶. Подобный подход может давать определенное преимущество, поскольку школы чувствуют большую ответственность за свои действия.

---

¹¹³ Бочавер А.А., Хломов К.Д. Буллинг как объект исследований и культурный феномен // Психология. Журнал высшей школы экономики. 2013. Т. 10. №. 3.

¹¹⁴ Новикова М.А., Реан А.А. Семейные предпосылки вовлеченности ребенка в школьную травлю: влияние психологических и социальных характеристик семьи // Психологическая наука и образование. 2018. Т. 23. №. 4. С. 112–120.

¹¹⁵ Собкин В.С., Смылова М.М. Буллинг в стенах школы: влияние социокультурного контекста (по материалам кросскультурного исследования) // Социальная психология и общество. 2014. Т. 5. №. 2. С. 71–86.

¹¹⁶ Ttofi M.M. & Farrington D.P. School-based programs to reduce bullying and victimization. Campbell Systematic Reviews. Oslo: Campbell Collaboration. 2009.

OBPP и KiVa — примеры грамотно составленных антибуллинговых материалов. Расхождение между этими двумя подходами может быть переоценено современными исследователями. Школы и учителя, как правило, адаптируют программы, предоставленные им. Подобное было замечено в исследовании, проведенном в полусотне шведских школ, где целью являлось сравнение успеха восьми программ противодействия школьной травле¹¹⁷. Примечательным выводом является то, что все школы, предположительно использующие одну конкретную программу, фактически использовали различные составляющие из более чем одной программы. Кроме того, похожая картина наблюдалась и в восьми контрольных школах. Таким образом, фокус оценивания компонентов программ оказался важнее, чем оценка программ в целом.

Предлагаемый в выпуске анализ антибуллинговых программ охватил 11 программ, однако это количество не конечное. Большинство программ так или иначе опираются на исследование Ольвеуса как первопроходца в данной тематике. Многие исследования, доказывающие эффективность той или иной программы, строятся на адаптированном под страну Опроснике Ольвеуса; некоторые программы своей методологической базой считают *OBPP*. *Positive Action*, программа, которая работает с отклоняющимся поведением, является основой для американских антибуллинговых программ, а также моделью противодействия разным подростковым девиациям, что делает ее привлекательной благодаря тематической широте охвата. *KiVa* — самая молодая из разбираемых эффективных и широко известных программ противодействия травле, она является конкурентом *OBPP* как в оценке эффективности, так и по ресурсозатратности, а также распространенности в мире.

Отдельно отметим вопрос кибербуллинга как актуальной проблемы и вызова для многих антибуллинговых программ. Относительно недавно возникший, данный вид буллинга изучается и как отдельный способ травли, и как продолжение традиционных, «очных» форм травли (социальной, вербальной, физической). Следует отметить, что в данном анализе не было уделено внимание программам противодействия кибертравле, однако, как обсуждалось в начале работы, в 2011 году исследователи уже поставили вопрос работы с этим видом буллинга как один из самых значимых при комплексном подходе. Некоторые исследователи полагают, что работа с травлей онлайн не будет оказывать должного эффекта, если не происходит

---

¹¹⁷ Flygare E. et al. Evaluation of anti-bullying methods. 2011.

работа с травлей и отношением к ней в реальной жизни¹¹⁸. Данная точка зрения кажется логичной в условиях понимания жизни в цифровом мире не как в альтернативной реальности.

Все изученные программы показывают значительный эффект по снижению числа ситуаций школьной травли, уровню виктимизации и повышению осведомленности всех участников образовательного о том, что такое буллинг. За счет этого снижается количество случаев буллинга, а также в целом возрастает благополучие в школьной среде, улучшается школьный климат. Все изученные программы предполагают, что противодействие буллингу должно быть направлено как на отдельного ученика, так и осуществляться на уровне групп: класса, школы, семьи и сообщества в целом.

---

¹¹⁸ Хломов К.Д., Давыдов Д.Г., Бочавер А.А. Кибербуллинг в опыте российских подростков // Психология и право. 2019. Т. 9. №. 2. С. 294.

Приложения

Приложение 1. Стоимость внедрения программ противодействия (ОВРР, KiVa, PA)

В данном приложении собрана информация о стоимости внедрения трех антибуллинговых программ (по материалам в открытом доступе Сети Интернет).

ОВРР

Таблица 5. Способы внедрения программы ОВРР

	Найм сертифицированного сотрудника или обращение в Координационный комитет по предотвращению буллинга	Обучение собственного сотрудника
Распределение бюджета	<p>Длительность тренинга 2 дня</p> <p>1. Очная работа специалиста (для 1–2 школ) или двух специалистов (для 3 и более школ) – от 3000 до 4500 долл.</p> <p>2. Общение со специалистом заочно (консультации) – 125 долл. в час, min срок – 12 месяцев, max – 24 месяца.</p> <p>3. Оплата времени, потраченного тренером в пути, 250 долл. за 1 день.</p> <p>4. Оплата приезда, проживания, питания, проезда в местном транспорте – не фиксированная.</p> <p>5. Привлечение тренера для дальнейших очных встреч обговаривается отдельным контрактом.</p>	<p>Длительность обучения 40 часов</p> <p>1. Подготовка обучающихся к работе в Координационном комитете, выделение лидеров команд.</p> <p>2. Фокусировка на консультативных навыках обучающегося для точной передачи информации о программе ОВРР.</p> <p>Кроме того, все учащиеся получают возможность консультироваться по телефону со службой поддержки – в течение 12–15 часов на протяжении двух лет с момента окончания обучения.</p> <p>Кроме этого, сертифицированные тренеры получают комплект материалов ОВРР, также материалы для консультантов и тренеров для работы в Комитете.</p> <p>У каждого тренера сохраняется доступ к разделу «только для тренеров» на сайте ОВРР.</p> <p>Указанная цена не включает в себя проезд, проживание, питание и прочие расходы обучающегося сотрудника школы.</p>

Общая стоимость (мин)	5000 долларов (2500 на школу)	3925 долларов
Общая стоимость (макс)	6500 – 8500 долларов	

KiVa

Основываясь на материале флайера курсов обучения *KiVa*, стоимость обучения одного сотрудника программе *KiVa*, учитывая валютный курс 2015 года, составляла ≈ 5494 долларов США. Однако при последовательном обучении трех человек стоимость обучения каждого последующего человека снижалась, что приводило к существенному удешевлению программы. За троих последовательно прошедших обучение сотрудников организация (или сами люди) платили $\approx 11\,100$ долларов США. В отличие от программы *OBPP*, *KiVa* использовала систему скидок (скидка для раннего доступа – «дешевле на 336 долларов за человека») для привлечения новых тренеров в свою программу.

Еще одно подтверждение финансовой рентабельности *KiVa* можно заметить при изучении данных, представленных Центром экономики здравоохранения и оценки медицинских препаратов Уэльса, Великобритания, в 2016 году. В отчете Центра по внедрению *KiVa* в школы Уэльса были отражены все траты Центра (цифры приведены в соответствии с курсом валют 2016 года):

- 4601 евро были потрачены на перевод материалов с финского на английский;
- 1818 евро были потрачены на первоначальном уровне на каждую школу (примерная стоимость участия одного школьника составляет $\approx 1,4$ евро);
- 1020 евро потрачены на обеспечение школой материалами *KiVa*, приезд тренеров и т. п.;
- 2838 евро — сумма полного включения одной школы в программу *KiVa*.

Отличия в цене могут быть обусловлены разными факторами, к примеру, с тем, что в Швеции попытка внедрить *KiVa* была связана с финансами Министерства здравоохранения страны, а в Уэльсе — с финансами Центра экономики здравоохранения, но административно-политической части Великобритании, а не всего королевства.

РА

В таблице 6 показан расчет, выложенный на сайте агрегатора BluePrints. Этот пример охватывает стоимость реализации программы *Positive Action* в течение первого года, наиболее затратного для школы. Предполагается, что в школе есть две параллели классов с 1-го до 6-го, то есть программа должна быть внедрена в 12 классов.

Таблица 6. Содержимое первого года внедрения программы РА и его стоимость

Содержимое программы	Стоимость, долл. США
Заочное обучение в течение 1 дня + приезд тренера (600 долл. США)	3600
12 комплектов материалов для инструкторов 1–6 классов по 390 долл. США каждый	4680
Набор для профилактики роли «инициатора» для одного консультанта	250
Набор «консультанта» для каждого консультанта (стоимость одного набора 150 долл.)	300
Комплект по развитию позитивного школьного климата для директора	460
10% на доставку материалов / Переработка всего учебного плана для внедрения занятий	569
Стоимость всего первого года	9859

Литература

- Бочавер А.А., Хломов К.Д. Буллинг как объект исследований и культурный феномен // Психология. Журнал высшей школы экономики. 2013. Т. 10. №. 3.
- Новикова М.А., Реан А.А. Семейные предпосылки вовлеченности ребенка в школьную травлю: влияние психологических и социальных характеристик семьи // Психологическая наука и образование. 2018. Т. 23. №. 4. С. 112–120.
- Рейтинг качества жизни в странах мира. <<https://gtmarket.ru/ratings/quality-of-life-index/info>>.
- Рейтинг стран мира по уровню процветания. <<https://gtmarket.ru/ratings/legatum-prosperity-index/info>>.
- Новикова М.А., Реан А.А. Семейные предпосылки вовлеченности ребенка в школьную травлю: влияние психологических и социальных характеристик семьи // Психологическая наука и образование. 2018. Т. 23. №. 4. С. 112–120.
- Собкин В.С., Смыслова М.М. Буллинг в стенах школы: влияние социокультурного контекста (по материалам кросскультурного исследования) // Социальная психология и общество. 2014. Т. 5. №. 2. С. 71–86.
- Хломов К.Д., Давыдов Д.Г., Бочавер А.А. Кибербуллинг в опыте российских подростков // Психология и право. 2019. Т. 9. №. 2. С. 276–295.
- A Brief History of the Olweus Bullying Prevention Program, 2016. <http://www.violencepreventionworks.org/public/olweus_history.page>.
- Adam M. Messinger, Tanya A. Nieri, Paula Villar & Maria Angeles Luengo. Acculturation Stress and Bullying Among Immigrant Youths in Spain // Journal of School Violence. 2012. Vol. 11:4. P. 306–322.
- Aldridge J.M., McChesney K., Afari E. Relationships between school climate, bullying and delinquent behaviours // Learning Environments Research. 2018. Vol. 21. №. 2. P. 153–172.

- Ang R.P. Adolescent cyberbullying: A review of characteristics, prevention and intervention strategies. *Aggression and Violent Behavior*. 2015. Vol. 25(A). P. 35–42.
- Axfors N., Farrington D.P., Clarkson S., Bjornstad G.J., Wrigley Z. & Hutchings J. Involving parents in school-based programmes to prevent and reduce bullying: What effect does it have? // *Journal of Children's Services*. 2015. Vol. 10(3). P. 242–251.
- Baldry A.C. & Farrington D.P. Evaluation of an intervention program for the reduction of bullying and victimization in schools. *Aggressive Behavior*. Vol. 30. P. 1–15.
- Banyard V.L. Measurement and correlates of prosocial bystander behavior: The case of interpersonal violence. *Violence and Victims*. 2008. Vol. 23(1). P. 83–97.
- Biglan A. Changing cultural practices: A contextualist framework for intervention research. Reno, NV: Context Press. 1995.
- Blueprints Standards. <<https://www.blueprintsprograms.org/blueprints-standards/>>.
- Boulton M.J., Smith P.K., Cowie H. Short-term longitudinal relationships between children's peer victimization/bullying experiences and self-perceptions: Evidence for reciprocity // *School Psychology International*. 2010. Vol. 31. №. 3. P. 296–311.
- Bradshaw C.P. et al. A focus on implementation of Positive Behavioral Interventions and Supports (PBIS) in high schools: Associations with bullying and other indicators of school disorder // *School Psychology Review*. 2015. Vol. 44. №. 4. P. 480–498.
- Bradshaw C.P. Preventing bullying through positive behavioral interventions and supports (PBIS): A multitiered approach to prevention and integration // *Theory Into Practice*. 2013. Vol. 52. №. 4. P. 288–295.
- Burger C. et al. How teachers respond to school bullying: An examination of self-reported intervention strategy use, moderator effects, and concurrent use of multiple strategies // *Teaching and Teacher Education*. 2015. Vol. 51. P. 191–202.
- Clarke A.M., Morreale S., Field C., Hussein Y. and Barry M. M. What works in enhancing social and emotional skills development during childhood and adolescence? A review of the evidence on the effectiveness of school-based and out-of-school programmes in the UK. 2015.

- Core Components of the Olweus Bullying Prevention Program. <http://www.violencepreventionworks.org/public/olweus_scope.page>.
- Cross, D., Barnes, A., Papageorgiou, A., Hadwen, K., Hearn, L., & Lester, L. A socio-ecological framework for understanding and reducing cyberbullying behaviours. *Aggression and Violent Behavior*. 2015. 23. P. 109–117
- Cross D., Epstein M., Hearn L., Slee P., Shaw T., & Monks H. National Safe Schools Framework: Policy and practice to reduce bullying in Australian schools. *International Journal of Behavioral Development*. 2011. Vol. 35(5). P. 398–404.
- Csuti N. The Colorado trust bullying prevention initiative staff survey. 2008.
- DeRosier M.E. Building relationships and combating bullying: Effectiveness of a school-based social skills group intervention. *Journal of Clinical Child and Adolescent Psychology*. 2004. № 33. P. 196–201.
- DeRosier M.E. & Marcu, S.R. Building friendships and combating bullying: effectiveness of S.S.GRIN at one-year follow-up. *Journal of Clinical Child and Adolescent Psychology*. 2005. № 34. P. 140–150.
- Erceg E., Cross D. Friendly schools and families: Whole-school pack. 2004.
- Esteki Azad N., Amiri S. Effectiveness of olweus bullying prevention program on Iranian boys // *Iranian Journal of Psychiatry and Clinical Psychology*. 2012. Vol. 18. №. 3. P. 175–183.
- European Strategy to Prevent and Tackle School Bullying English version. <https://iamnotscared.pixel-online.org/files/strategy_european/EuropeanStrategy_EN_doc.pdf>.
- Farrell A. D. et al. Evaluation of the Olweus Bully Prevention Program in an Urban School System in the USA // *Prevention Science*. 2018. P. 1–15.
- Farrington D.P., Ttofi M.M. School-Based Programs to Reduce Bullying and Victimization. 2010.
- Flygare E. et al. Evaluation of anti-bullying methods. 2011.
- Frey K.S., Hirschstein M.K., Snell J.L., Edstrom L.V., MacKenzie E.P. & Broderick C.J. Reducing playground bullying and supporting beliefs: An experimental trial of the Steps to Respect program. *Developmental Psychology*. 2005. Vol. 41(3). P. 479–491.

- Garandeau C.F., Poskiparta E. & Salmivalli C.* Tackling acute cases of school bullying in the KiVa anti-bullying program: A comparison of two approaches. *Journal of Abnormal Child Psychology*. 2014. № 42(6). P. 981–991.
- Goldweber A., Waasdorp T.E., Bradshaw C.P.* Examining the link between forms of bullying behaviors and perceptions of safety and belonging among secondary school students // *Journal of School Psychology*. 2013. Vol. 51. №. 4. P. 469–485.
- Gómez-Ortiz O., Romera E. & Ortega-Ruiz R.* Parenting styles and bullying: The mediating role of parental psychological aggression and physical punishment. *Child Abuse & Neglect*. 2016. № 51. P. 132–143.
- Good bullying programs. <https://www.kidsinthehouse.com/teenager/bullying/what-to-do/good-bullying-programs?qt-more_videos=1#qt-more_videos>.
- Gottfredson G.D., Gottfredson D.C., Payne A. & Gottfredson N.C.* School climate predictors of school disorder: Results from national delinquency prevention in school // *Journal of Research in Crime and Delinquency*. 2005. Vol. 42. P. 412–444.
- Grading P. et al.* Effectiveness and sustainability of the ViSC Social Competence Program to prevent cyberbullying and cyber-victimization: Class and individual level moderators // *Aggressive behavior*. 2016. Vol. 42. №. 2. P. 181–193.
- Guo S. et al.* A longitudinal evaluation of the positive action program in a low-income, racially diverse, rural county: Effects on self-esteem, school hassles, aggression, and internalizing symptoms // *Journal of youth and adolescence*. 2015. Vol. 44. №. 12. P. 2337–2358.
- Hirschstein M.K. Van Schoiack Edstrom L. Frey K.S. Snell J.L., Mackenzie E.P.* Walking the talk in bullying prevention: Teacher implementation variables related to initial impact of Steps to Respect Program. *School Psychology Review*. 2007. № 36. P. 3–21.
- Houlston C., Smith P.K. & Jessel J.* Investigating the extent and use of peer support initiatives in English schools // *Educational Psychology*. 2009. Vol. 29(3). P. 325–344.
- International Licensing Applicant Qualifications. <<https://www.positiveaction.net/license/qualifications>>.

- International Licensing Offer. <<https://www.positiveaction.net/license/offer>>.
- International Licensing Process. <<https://www.positiveaction.net/license/process>>.
- James Minton S., Mona O'Moore A.* The effectiveness of a nationwide intervention programme to prevent and counter school bullying in Ireland // International Journal of psychology and psychological therapy. 2008. Vol. 8. №. 1.
- Jiménez-Barbero J.A. et al.* Effectiveness of anti-bullying school programs: A meta-analysis // Children and Youth Services Review. 2016. Vol. 61. P. 165–175.
- KidsMatter Primary 2017. KidsMatter Primary Programs. <<https://www.kidsmatter.edu.au/primary/resourcesfor-schools/other-resources/programs-guide/programs>>.
- KiVa globally. <<http://www.KiVaprogram.net/around-the-world>>.
- Kowalsk, R.M., Giumetti G.W., Schroeder A.N. & Lattanner M.R.* Bullying in the digital age: A critical review and meta-analysis of cyberbullying research among youth. Psychological Bulletin. 2014. № 140(4). P. 1073–1137.
- Kubiszewski V. et al.* School-bullying evaluation in French adolescents: Validation of the French adaptation of the Olweus Bully/Victim Questionnaire revised (BVQr). 1996 // ANNALES MEDICO-PSYCHOLOGIQUES. – 21 STREET CAMILLE DESMOULINS, ISSY, 92789 MOULINEAUX CEDEX 9, FRANCE: MASSON EDITEUR, 2014. Vol. 172. №. 4. P. 261–267.
- Laws, Policies & Regulations. <<https://www.stopbullying.gov/laws/index.html>>.
- Lee C. H., Song J.* Functions of parental involvement and effects of school climate on bullying behaviors among South Korean middle school students // Journal of Interpersonal Violence. 2012. Vol. 27. №. 12. P. 2437–2464.
- Li K. K. et al.* Effects of the Positive Action programme on problem behaviours in elementary school students: A matched-pair randomised control trial in Chicago // Psychology and Health. 2011. Vol. 26. №. 2. P. 187–204.
- Limber S. P. et al.* Evaluation of the Olweus Bullying Prevention Program: A large scale study of US students in grades 3–11 // Journal of School Psychology. 2018. Vol. 69. P. 56–72.
- Luxenberg H., Limber S.P., Olweus D. Bullying in U.S. Schools 2014 STATUS REPORT. <www.violencepreventionworks.org/public/document/obppbullyingtrends_2015_fnal.pdf>.

- Maynard B.R. et al.* Bullying victimization among school-aged immigrant youth in the United States // *Journal of Adolescent Health*. 2016. Vol. 58. №. 3. P. 337–344.
- Menesini E., Nocentini A. & Palladino B.E.* Empowering students against bullying and cyberbullying: Evaluation of an Italian peer-led model. *International Journal of Conflict and Violence*. 2012. № 6(2). P. 313–320.
- Minton S. J. et al.* An exploratory survey of the experiences of homophobic bullying among lesbian, gay, bisexual and transgendered young people in Ireland // *Irish Educational Studies*. 2008. Vol. 27. №. 2. P. 177–191.
- Mitchell K.* *Bullying in Our Schools: The Impact of the Olweus Bullying Prevention Program*. 2017.
- Morrison G.M., Furlong M.J., Morrison R.L.* *The safe school: Moving beyond crime prevention to school empowerment*. 1997.
- Nocentini A., Zambuto V. & Menesini E.* Anti-bullying programs and Information and Communication Technologies (ICTs): A systematic review. *Aggression and Violent Behavior*. 2015. № 23. P. 52–60.
- Notar C.E., Padgett S. & Roden J.* Cyberbullying: Resources for intervention and prevention. *Universal Journal of Educational Research*. 2013. № 1(3). P. 133–145.
- O' Moore A.M. & Minton S.J.* An evaluation of the effectiveness of an anti-bullying programme in primary schools. *Aggressive Behaviour*. 2005. № 31. P. 609–622.
- O'Moore A.M. & Milton S.J.* Ireland: The Donegal primary school antibullying project. In P. K. Smith, D. Pepler, & K. Rigby (Eds.). *Bullying in schools: How successful can interventions be?* Cambridge: Cambridge University Press. 2004. P. 275–288.
- OBPP. <<https://www.blueprintsprograms.org/programs/olweus-bullying-prevention-program/>>.
- Olweus Bullying Prevention Program. Funding toolkit. <<https://olweus.sites.clemson.edu/documents/OBPPFundingToolkit.pdf>>.
- Ögülmüş K., Vuran S.* Schoolwide Positive Behavioral Interventions and Support Practices: Review of Studies in the "Journal of Positive Behavior Interventions" // *Educational Sciences: Theory and Practice*. 2016. Vol. 16. №. 5. P. 1693–1710.

- Olweus D.* Aggression in the schools: Bullies and whipping boys. Hemisphere, 1978.
- Olweus D.* Bully/victim problems among schoolchildren: Basic facts and effects of a school based intervention program // The development and treatment of childhood aggression. 1991. Vol. 17. P. 411–448.
- Olweus D., Solberg M.E., Breivik K.* Long-term school-level effects of the Olweus Bullying Prevention Program (OBPP) // Scandinavian journal of psychology. 2018.
- Olweus D.* Bullying or peer abuse in school: Intervention and prevention. In G. Davies, S. Lloyd-Bostock M. McMurran & C. Wilson (Eds.). Psychology, law and criminal justice: International developments in research and practice. Berlin: Walter de Gruyter. 1996. P. 248–267.
- Olweus, D.* The Olweus Bullying Prevention Programme: Design and implementation issues and a new national initiative in Norway. In P.K. Smith, D. Pepler & K. Rigby (Eds.). Bullying in schools: How successful can interventions be? Cambridge: Cambridge University Press. 2004. P. 13–36.
- Onega R., Del Rey R., Mora-Merchdn J.A.* 9 SAVE model: an anti-bullying intervention in Spain // Bullying in schools: how successful can interventions be? 2004. P. 167.
- Ortega, R., Del-Rey, R. & Mora-Mercan J. A.* (2004). SAVE Model: An anti-bullying intervention in Spain. In P.K. Smith, D. Pepler & K. Rigby (Eds.). Bullying in schools: How successful can interventions be? Cambridge: Cambridge University Press. P. 167–186.
- Persson M. et al.* The cost-effectiveness of the KiVa Antibullying Program: results from a decision-analytic model // Prevention science. 2018. P. 1–10.
- Positive Action. <<https://www.blueprintsprograms.org/programs/positive-action/>>.
- Positive Action by blueprints.com. <<https://www.blueprintsprograms.org/fact-sheet/positive-action>>.
- Positive Action: International. < <https://www.positiveaction.net/accolades/international-recognition>>.
- Rigby K. & Slee P.T.* Bullying among Australian school children: Reported behavior and attitudes towards victims // Journal of Social Psychology, 1991. № 131. P. 615–627.

- Rigby K. and Johnson K.* The Prevalence and Effectiveness of Anti-Bullying Strategies employed in Australian Schools, Adelaide, University of South Australia. 2016.
- Rigby K. & Smith P.K.* Is school bullying really on the rise? *Social Psychology of Education*. 2011. № 14(4). P. 441–455.
- Saarento S., Karna A., Hodges E. & Salmivalli C.* 'Student-, classroom-, and school-level risk factors for victimisation // *Journal of School Psychology*. 2013. Vol. 51. №. 3. P. 421–434.
- Salmivalli C., Helteenvuori T.* Reactive, but not proactive aggression predicts victimization among boys // *Aggressive Behavior: Official Journal of the International Society for Research on Aggression*. 2007. Vol. 33. №. 3. P. 198–206.
- Salmivalli C., Karna A. & Poskiparta E.* From peer putdowns to peer support: A theoretical model and how it translated into a national anti-bullying program. In S.R. Jimerson, S.M. Swearer, & D.L. Espelage (Eds.), *Handbook of bullying in schools: An international perspective*. New York: Guilford. 2009. P. 441–454.
- Salmivalli C., Kärnä A. & Poskiparta E.* Counteracting bullying in Finland: The KiVa program and its effects on different forms of being bullied // *International Journal of Behavioural Development*. 2011. № 35(5). P. 405–411.
- Salmivalli C., Kaukiainen A., Voeten M. & Sinisammal M.* Targeting the group as a whole: The Finnish anti-bullying intervention. In P.K. Smith, D. Pepler & K. Rigby (Eds.), *Bullying in schools: How successful can interventions be?* Cambridge: Cambridge University Press. 2004. P. 251–275.
- Sasso H. & Mesch G. S.* Parental mediation, peer norms and risky online behaviours among adolescents. *Computers in Human Behavior*. 2014. № 33. P. 32–38.
- Smith B. H., Low S.* The role of social-emotional learning in bullying prevention efforts // *Theory Into Practice*. 2013. Vol. 52. №. 4. P. 280–287.
- Smith P.K.* School-based interventions to address bullying // *Eesti Haridusteaduste Ajakiri. Estonian Journal of Education*. 2016. Vol. №. 2. P. 142–164.
- Smith P. K.* *Understanding school bullying: Its nature and prevention strategies*. London: Sage. 2014.
- Sonia Sharp & Peter K. Smith.* Bullying in UK schools: The DES Sheffield Bullying Project, *Early Child Development and Care*. 1991. № 77:1. P. 47–55

- Stalker K. C., Wu Q., Evans C.B.R. & Smokowski P.R.* The impact of the positive action program on substance use, aggression, and psychological functioning: Is school climate a mechanism of change? *Children and Youth Services Review*. 2018. № 84. P. 143–151.
- Strohmeier D., Kärnä A., Salmivalli C.* Intrapersonal and interpersonal risk factors for peer victimization in immigrant youth in Finland. *Dev Psychol*. 2011.
- Thompson F. & Smith P.* The use and effectiveness of antibullying strategies in schools, research report. 2011.
- Tolan P., Guerra N.* What works in reducing adolescent violence // Boulder, CO: The Center for the Study and Prevention of Violence. 1994.
- Ttofi M.M. & Farrington D.P.* Effectiveness of school-based programs to reduce bullying: A systematic and meta-analytic review. *Journal of Experimental Criminology*. 2011. № 7(1). P. 27–56.
- Ttofi M.M. & Farrington D.P.* School-based programs to reduce bullying and victimization. *Campbell Systematic Reviews*. Oslo: Campbell Collaboration. 2009.
- ViSC Social Competence Program. <http://www.viscprogram.eu/wp-content/uploads/Infos-zum-WiSK-Programm_englisch.pdf>.
- Waasdorp T.E., Bradshaw C.P.* The overlap between cyberbullying and traditional bullying // *Journal of Adolescent Health*. 2015. Vol. 56. № 5. P. 483–488.
- Walker H.M., Ramsey E., Gresham F.M.* Antisocial behavior in school: Evidence-based practices. Wadsworth Publishing Company, 2004.
- Whitaker D.J., Rosenbluth B., Valle L.A. & Saez E.* Expect Respect: A school-based intervention to promote awareness and effective responses to bullying and sexual harassment. In D.L. Espelage & S.M. Swearer (Eds.). *Bullying in American Schools: A social-ecological perspective on prevention and intervention*. Mahwah, NJ: Erlbaum. 2004. P. 327–350.
- Wong D.S.W., Cheng C.H.K., Ngan R.M.H. & Ma S.K.* Program effectiveness of a Restorative Whole-School Approach for tackling school bullying in Hong Kong // *International Journal of Offender Therapy & Comparative Criminology*. 2011. № 55(6). P. 846–862.
- Yaakub N.F., Haron F., Leong G.C.* Examining the efficacy of the Olweus prevention programme in reducing bullying: the Malaysian experience // *Procedia-social and behavioral sciences*. 2010. Vol. 5. P. 595–598.

- Yanagida T. et al.* Cross-national prevalence of traditional bullying, traditional victimization, cyberbullying and cyber-victimization: Comparing single-item and multiple-item approaches of measurement //International Journal of Developmental Science. 2016. Vol. 10. №. 1–2. P. 21–32. KiVa. <<https://www.blueprintsprograms.org/programs/KiVa-antibullying-program/>>.
- Zhang W.* 18 Interventions against bullying in mainland China //School bullying in different cultures: Eastern and western perspectives. 2016. P. 365.
- Zych I. et al.* Protecting children against bullying and its consequences. Basel, Switzerland: Springer International Publishing, 2017. P. 5–22.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ШКОЛЬНОМУ БУЛЛИНГУ: АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА

Молчанова Дарья Владимировна

аналитик Лаборатории профилактики асоциального поведения Института образования Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

E-mail: dmolchanova@hse.ru

Новикова Мария Александровна

кандидат психологических наук, научный сотрудник Лаборатории профилактики асоциального поведения Института образования Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

E-mail: mnovikova@hse.ru

Аннотация. Представлен сравнительный анализ наиболее известных зарубежных программ профилактики и противодействия школьной травле, включающий выделение компонентов программ, связанных с их наибольшей эффективностью. Детально рассмотрены три международных антибуллинговые программы: OBPP, KiVa и Positive Action, в том числе с точки зрения возможностей их распространения и локализации, а также финансовых и правовых оснований использования.

Материал предназначен для специалистов в области образования, психологии, педагогики, а также для широкого круга читателей, интересующихся тематикой благополучия школьников.

Ключевые слова: противодействие и профилактика буллинга, антибуллинговые программы, компоненты программ противодействия травле.

SCHOOL BULLYING PREVENTION: THE ANALYSIS OF INTERNATIONAL EXPERIENCE

Molchanova Daria

MA in Counselling, analyst at the Laboratory of the Prevention of Antisocial Behavior, Institute of Education, National Research University Higher School of Economics.

E-mail: dmolchanova@hse.ru

Novikova Maria

Ph.D. in psychology, Research fellow at the Laboratory of the Prevention of Antisocial Behavior, Institute of Education, National Research University Higher School of Economics.

E-mail: mnovikova@hse.ru

Abstract. This review is dedicated to the comparative analysis of foreign programs of prevention of a certain social phenomena — school bullying. The components of the most effective programs are listed and discussed. A detail consideration of three most successful and effective international programs (OBPP, KiVa, Positive Action) is given.

The information given below will be of interest not only for specialists in the field of education, psychology or pedagogy, but also for a wide range of readers concerned with the issues of well-being of school children.

Keywords: bullying prevention, antibullying prevention programs, antibullying program components, KiVa, OBPP, Positive Action.

Один из сильнейших университетов страны приглашает на бюджетные места

Институт образования НИУ ВШЭ предоставляет уникальную возможность для профессионального развития и карьерного роста. Образовательные программы построены с учетом научных разработок и изменений в законодательстве. Среди преподавателей — ведущие российские и зарубежные ученые, признанные эксперты-практики российского образования.

МАГИСТЕРСКИЕ ПРОГРАММЫ

Для выпускников бакалавриата и специалитета

Период обучения: 2 года

Форма обучения: очная

■ **«Доказательное развитие образования»**

Академический руководитель — Е.А. Савелёнок

■ **«Измерения в психологии и образовании»**

Научный руководитель — Е.Ю. Карданова

Академический руководитель — И.В. Антипкина

■ **«Педагогическое образование»**

Академический руководитель — О.Д. Федоров

Для работающих учителей и тех, кто ими хочет стать

Период обучения: 2,5 года

Форма обучения: очно-заочная

■ **«Современная историческая наука в преподавании истории в школе»**

Академический руководитель — И.Н. Данилевский

■ **«Современные социальные науки в преподавании обществознания в школе»**

Академический руководитель — И.Б. Орлов

■ **«Современная филология в преподавании литературы в школе»**

Академический руководитель — К.М. Поливанов

Для руководителей вузов и школ

Период обучения: 2,5 года

Форма обучения: очно-заочная

■ **«Управление образованием»**

Научный руководитель — А.Г. Каспржак

Академический руководитель — А.А. Кобцева

■ **«Управление в высшем образовании»** —
Академический руководитель — К.В. Зиньковский

■ **«Цифровая трансформация образования»**
Академический руководитель — Е.Д. Патаракин

Обучение осуществляется как бесплатно на бюджетной основе, так и с оплатой на договорной основе. Работникам государственных и муниципальных бюджетных учреждений социальной сферы предоставляется 50-процентная скидка на обучение.

Департамент образовательных программ Института образования НИУ ВШЭ:

<https://ioe.hse.ru/masters>

Тел.: 8 (495) 772-95-90 (внутренний 22052)

Моб. тел.: 8 (916) 335-15-58

АСПИРАНТСКАЯ ШКОЛА ПО ОБРАЗОВАНИЮ

Институт образования НИУ ВШЭ приглашает к поступлению в уникальную для России Аспирантскую школу по образованию. Школа объединяет всех, кто хочет заниматься практическими и фундаментальными исследованиями в образовании, не ограничиваясь рамками традиционной педагогики. Поэтому, помимо тех, кто уже получил педагогическое образование, аспирантура ориентирована на выпускников социальных, гуманитарных, экономических и других специальностей.

Преимущества программы:

- ✓ Практика исследований и возможность трудоустройства с первых дней
- ✓ Степень кандидата наук НИУ ВШЭ об образовании / PhD HSE in Education
- ✓ Междисциплинарная подготовка
- ✓ Зарубежные стажировки по теме исследования
- ✓ Участие в совместных проектах с лидерами мировых рейтингов: Бостонским колледжем, Стэнфордским университетом, Гарвардским университетом, Университетским колледжем Лондона и др.
- ✓ Доступ к уникальным данным международных и российских исследований из баз PISA, TIMSS, TALIS, SERU, iPIPS, PIAAC, МЭО
- ✓ Регулярные презентации новых исследований в сфере образования
- ✓ Доступ ко всем образовательным ресурсам Высшей школы экономики

Школа предлагает две формы обучения:

Академическая аспирантура — для тех, кто хочет полностью сфокусироваться на развитии научной карьеры. Это очная аспирантура «полного дня» с обязательным включением в работу профильного для вас центра Института образования и обязательной стажировкой в зарубежном вузе-партнере. Аспиранты получают стипендию и зарплату аналитика или стажера-исследователя в выбранном центре.

Профессиональная аспирантура — для тех, кто уже нашел себя в бизнес- и управленческих структурах сферы образования. Эта очная программа дает возможность совмещать обучение с занятостью вне стен Института.

Как поступить?

По конкурсу портфолио. Набор проходит два раза в год: с декабря по март и с августа по сентябрь. До подачи документов необходимо выбрать будущего научного руководителя и обсудить тему исследования, подготовить и согласовать его план-проект.

Обучение бесплатное — три года. Иногородним предоставляется общежитие.

Аспирантская школа по образованию:

<https://aspirantura.hse.ru/ed>

Тел.: 8 (495) 772-950-90 (внутренний 22714)

Лицензия на осуществление образовательной деятельности № 2593 от 24.05.2017.

Свидетельство о государственной аккредитации № 1820 от 30.03.2016.

На все вопросы о поступлении и обучении ответит академический директор Аспирантской школы Терентьев Евгений Андреевич:

E-mail: eterentev@hse.ru,

моб. тел.: +7(985) 386- 63-49.

Научное издание

Серия
Современная аналитика образования

№ 1 (31)

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ШКОЛЬНОМУ БУЛЛИНГУ:
АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА**

Редактор: И. Гумерова
Компьютерная верстка: Н. Пузанова

Подписано в печать 25.01.2020. Формат 60×84 1/16
Усл.-печ. л. 4,19. Уч.-изд. л. 4,01. Тираж 200 экз.

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
101000, Москва, ул. Мясницкая, 20
Тел./факс: (499) 611-15-52

Институт образования
101000, Москва, Потаповский пер., д. 16, стр. 10
Тел./факс: (499) 772-95-90*22235
ioe@hse.ru

ISSN 2500-0608

9 772500 060006

2 0 0 0 1

>